

Маги начинают и выигрывают

ЗЛАТЯНА ЗИНИНА

**ПЕРВАЯ
ВЕДЬМА**

Annotation

Амитерии в жизни почти всегда везло. Даже осиротев, она попала не в приют, а стала воспитанницей высокородной леди. Даже родившись в семье простого рабочего, она оказалась приближенной к королевской семье, да еще и умудрилась получить поочередно силу нескольких стихий.

Она жила почти спокойно, но однажды Великая Судьба решила преподнести ей очередной сюрприз в виде перспективы учебы в лучшей академии их мира, да еще и с настоящим принцем в качестве наставника. Увы, сама Ами всему этому совсем не рада. И академия кажется ей странной, и принц не вызывает никаких эмоций, кроме страха. А ведь это только начало...

Татьяна Зинина
Первая ведьма
Роман

© Т. Зинина, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Мрак...

Черный непроницаемый мрак.

Он окутывал пространство, клубился тяжелым туманом и, казалось, даже дышал. Стелясь по земле, он ложился поверх молодой травы, оплетал кроны растущих рядом деревьев и все ближе подкрадывался к очерченному на круглой поляне большому защитному кругу.

Едва добравшись до препятствия, это темное марево на мгновение застыло, словно о чем-то задумавшись, а потом поползло вверх, повторяя контур прозрачного купола... Купола, внутри которого, в самом центре, на каменном постаменте, будто на алтаре, лежала прикованная цепями девушка.

— Пора, — проговорил стоящий рядом с ней седовласый старец.

Он наклонился к пленнице, коснулся рукой ее бледного, покрытого испариной лба и чему-то довольно улыбнулся.

— Вы уверены? — спросил подошедший к нему молодой светловолосый мужчина. — У нас нет права на ошибку.

— Все точно, мой лорд, — отозвался тот, ни капли не сомневаясь в своих словах. — Она на грани. Ритуал нужно проводить сейчас, иначе может быть поздно. Но...

Он снова посмотрел на девушку, чью наготу прикрывал лишь клочок ткани, судя по всему, бывший некогда частью юбки. И сейчас, глядя на эту изможденную и несчастную пленницу, видя, как отыгралась на ней жизнь, он не смог сдержать победной улыбки.

— Что «но»? — холодным тоном уточнил тот, кого этот старик называл лордом.

— Вы уверены, что сможете удержать то, что получите? В книге сказано, что если сосуд окажется недостаточно крепок, сила уйдет.

— Ты считаешь, что я не справлюсь? — с ледяной насмешкой бросил мужчина.

— Я всего лишь предупреждаю.

— Мне нет дела до твоих предупреждений, — заявил лорд. — Приступай.

— Как вам будет угодно, — ответил старый маг и, поклонившись, отошел в сторону.

Кроме них под этим причудливым черным куполом находились еще четверо, но эти люди почему-то предпочли спрятать лица за глубокими капюшонами длинных черных плащей. А когда старец отошел от алтаря, они синхронно вскинули руки, посылая в сторону места проведения ритуала импульсы силы стихий. Четыре потока слились в один и, вспыхнув радужным сиянием, образовали нечто, похожее на стеклянную стену.

— Действуйте, мой лорд, — проговорил старец, глядя на светловолосого аристократа с искренним предвкушением.

А тот лишь молча кивнул, крепче сжал в руке светящийся светлой зеленью ритуальный кинжал и провел его острием по животу еле дышащей жертвы. Девушка дернулась и едва слышно захрипела, но он не обратил на это никакого внимания.

— Вот видишь, милая, чем все закончилось, — бросил он, продолжая вычерчивать линии прямо по ее коже. — А ведь все могло быть не так, если бы ты приняла правильное решение. Но... я всегда получаю то, что хочу. Увы, в этот раз все сложилось не в твою пользу.

На этом моменте он все же закончил выводить рисунок и, обхватив свое оружие двумя руками, занес его над тем самым местом, где хоть и глухо, но все же пока еще билось сердце

главной жертвы этого ритуала.

— Прощай, — сказал, ловя ее пустой затуманенный взгляд.

— Свет — свету... тьма — тьме... — прошелестел в тишине ночи ее почти неслышный голос.

— Поздно, — улыбнулся лорд. — Твое время закончилось. Теперь начнется мое.

В то же мгновение ритуальный кинжал пронзил ее тело...

— Свет... — свету... — продолжали шептать ее посиневшие губы. — Тьма... — тьме...

И когда, повинувшись законам древнего ритуала, освобожденная сила хлынула в мир... когда молодой лорд, удерживающий кинжал, был готов впитать ее... мерцающий сгусток энергии внезапно рванул вверх, и ни один из выстроенных защитных щитов не сумел его удержать.

А в эту самую ночь, в маленьком домике на окраине небольшого приморского городка Лемарис, немолодая повитуха держала в руках новорожденную девочку. Увы, роды оказались слишком долгими и очень трудными... и сейчас, глядя на малышку, которая так и не издала ни единого звука, не сделала ни одного вдоха, женщина молилась всем Светлым Богам. Она просила чуда... умоляла дать невинному созданию шанс. Но... малышка умерла, даже не увидев этого мира.

И вдруг по комнате словно пронеслось легкое дуновение теплого ветерка. Оно коснулось рук повитухи, пошевелило ее волосы и будто укутало тело ребенка.

«Свет — свету... Тьма — тьме...» — прошептал кто-то.

А малышка вдруг дернулась, вздрогнула всем телом и истошно закричала, объявив этому миру о своем рождении.

22 года спустя

— Бабушка! — прокричала вышагивающая впереди темноволосая истеричка. Она неслась по коридорам особняка так быстро, что несколько раз едва не запуталась в своей длинной юбке.

Дура. Хотя, если бы она все же упала, я, наверное, от души бы посмеялась.

— Бабушка! — снова воскликнула эта ненормальная, распахивая очередные двустворчатые двери, встретившиеся на ее пути.

Ну, вот мне категорически непонятно, зачем так орать? Все равно леди Эриол в это время всегда находится в своем кабинете, а там такая защита установлена, что не проникают никакие звуки. Но нет, эта ее не в меру нервная родственница все равно вопит, как ненормальная. Наверное, желает, чтобы все вокруг знали, что Ее драгоценное Высочество в очередной раз недоволено.

Я неспешно плелась следом за принцессой, мысленно прикидывая, чем для меня может закончиться этот приступ истерии. Конечно, леди Эриол очень мудрая и рассудительная женщина, но под натиском любимой внучки она ведь в любом случае будет вынуждена принять меры.

Да и... выбор здесь очевиден. Причем для всех. Ведь эта «вопящая» — дочь ее старшего сына. Короля. А я... так, «приживалка приبلудная», как меня часто называли некоторые работники усадьбы. Естественно, за глаза.

Тем временем обозленная принцесса, наконец, добралась до заветной двери в кабинет хозяйки дома и с победным видом обернулась ко мне. И сейчас в ее ярких голубых глазах сверкала такая искренняя ненависть, что меня передернуло. Нет, я всегда знала, что эта особа не испытывает ко мне теплых чувств, но все равно не ожидала от нее подобных эмоций.

Но, видимо, мой небольшой конфуз слишком задел ее за живое, и теперь в обращенном на меня озлобленном взгляде я видела не просто угрозу, а будто бы читала свой приговор. Весь вид замершей перед дверью темноволосой принцессы так и кричал: «Все, смерть тебе, недостойная!» И что хуже всего, чисто теоретически она легко могла воплотить эту угрозу в жизнь.

Гордо вскинув голову, Ее истеричное Высочество все-таки толкнула вперед заветную створку и с очередным воплем «Бабушка!» ворвалась внутрь. На самом деле я бы с радостью развернулась и ушла. Но, увы, это было бесполезно. Во-первых, все равно вызовут, а во-вторых, присутствуя здесь, я хотя бы смогу получить возможность оправдаться.

Леди Эриол спокойно разбирала очередную стопку прошений и на вопль внучки отреагировала спокойно. Наверно, она, как и я, давно привыкла к некоторым особенностям характера этой особы.

— Миркрит? Что случилось? — поинтересовалась ее старшая родственница.

Но стоило ей увидеть меня, и любые вопросы оказались лишними. Все же она прекрасно знала, что мы с принцессой не очень-то ладим.

— Бабушка, я прошу... — Мирк метнула в мою сторону полный злобы взгляд и, вздохнув, решила немного изменить формулировку: — Нет, я настаиваю, чтобы эта гадкая

вредительница покинула твой дом!

Но леди Эриол ничего на это не ответила. Она лишь едва заметно нахмурилась, жестом пригласила нас присесть и привычно сложила ладони домиком. Конечно, мы покорно опустили в кресла, стоящие перед большим рабочим столом, и ни одна из нас даже и не подумала сопротивляться. Все же, несмотря на давнюю вражду, мы обе искренне уважали эту женщину. Истеричка Мирк — потому что леди Эриол была ее бабушкой. Ну а я... Я вообще была обязана ей всем, и даже самой жизнью.

— Миркрит, объясни, что случилось на этот раз? — спокойным тоном поинтересовалась хозяйка кабинета, да и всего этого дома тоже.

И будто желая подчеркнуть собственное высокое происхождение, Ее Высочество Миркрит Карильская-Мадели расправила складочки на своей длинной юбке, плавно опустила ручки на край стола и, снова приняв ипостась истинной принцессы, соизволила ответить на заданный ей вопрос.

— Бабушка, твоя воспитанница уничтожила мое задание по артефактике. Она превратила в пыль тот амулет, который я создавала две недели. И это при том, что через четыре дня закончатся каникулы, начнется учеба... — Она набрала в легкие побольше воздуха и выпалила, снова переходя на крик: — Мне нечего будет сдавать преподавателю! Две недели работы — коту под хвост!

К чести леди Эриол, на этот вопль она отреагировала спокойно и даже посчитала нужным уточнить:

— Мирк, девочка моя, ты уверена, что Ами сделала это специально?

— Конечно! — воскликнула та, всплеснув руками. — А ведь я всего лишь попросила ее влить в общую схему каплю энергии огня. Капельку, бабушка. Она бы просто закрепила результат. И что в итоге?

Отвечать на этот риторический, по сути, вопрос она не стала. Всем ведь и так понятно, что сие вливание закончилось крахом... для несчастного артефакта. А ведь в этот раз я правда старалась действовать аккуратно.

— И знаешь, бабушка, я ведь понимаю, что никуда ты ее не выгонишь, потому что она твоя воспитанница, — вдруг проявила чудеса логики Миркрит. — Но вот учиться в одной академии мы с ней точно больше не будем. Уж об этом я позабочусь. И если она не переведется сама, значит, я обращусь к отцу.

На этом моменте леди Эриол все-таки дала волю своим эмоциям и, покачав головой, с укором посмотрела в мою сторону. Увы, мне нечего было сказать в свое оправдание. Да и не имели мои слова для Мирк никакого значения. Плевать она на них хотела.

— Хорошо, Миркрит, я поняла твою позицию, и теперь, если ты не возражаешь, мне бы хотелось побеседовать с Амистерией наедине.

Как ни крути, а ее бабушка была прекрасным дипломатом. Оно и неудивительно, все же когда-то больше сорока лет правила нашей прекрасной страной. Великая Эриол — так ее называли в народе. Когда-то она была королевой. И я до сих пор не понимаю, почему Судьбе оказалось угодно, чтобы мы с ней встретились. Более того, чтобы она взяла меня к себе на воспитание.

Мирк нахмурилась, но, вовремя вспомнив, что приличные принцессы спорить со старшими родственницами не должны, поднялась из кресла и молча покинула кабинет. И, глядя на то, как стелется по ковру край подола ее платья, я едва сумела удержать себя, чтобы не бросить ей вслед что-то вроде «скатертью дорожка». А ведь хотелось просто до безумия.

— Итак, — начала леди Эриол, едва за ее истеричной внучкой закрылась дверь. — Мне бы очень хотелось услышать твою версию событий.

На самом деле я бы предпочла в подробности не вдаваться, ведь уже и сама догадалась, какими будут последствия. И, возможно, промолчала бы. Но вот когда на тебя смотрят такими пронзительно синими мудрыми глазами, очень сложно поступить наперекор. Хотя я все равно старалась.

— Ами.

Леди Эриол произнесла мое имя с какой-то особенной мягкостью, как умела только она, после чего собственная совесть принялась душить меня еще сильнее. Но я стойко продолжала молчать. На самом деле, за время жизни в этом доме я очень хорошо запомнила, насколько важно уметь вовремя прикусить себе язык. Здесь же вообще обычных людей не бывало. Оно и неудивительно, ведь старший сын моей опекунши — наш нынешний король, его сестра — кронпринцесса Сайлирской Империи, про их детей я лучше просто промолчу, ибо достаточно посмотреть на Миркрит, чтобы понять, насколько все сложно с остальными.

Правда, к моей великой радости, здесь представители младшего поколения правящих династий появлялись нечасто. А в те редкие мгновения, когда они все же решали заглянуть на огонек к бывшей королеве, я благоразумно предпочитала сделать вид, что меня нет. Да и они не особо настаивали на нашем общении. Так, в общем, и жили.

Что же касается Миркрит... здесь отдельный разговор. Помимо того, что она частенько приезжала к бабушке погостить на несколько недель во время летних каникул, нам с ней приходилось постоянно пересекаться в академии. И вот там красавица принцесса уже даже не пыталась сдерживать ни своего поганого характера, ни фамильного высокомерия. И спасибо Светлым Богам, что мы хотя бы учились с ней на разных курсах.

— И все же, Ами, расскажи, что сегодня случилось? — мягким тоном протянула леди Эриол. — Ведь ты же прекрасно контролируешь огонь. Но я почему-то не верю, что тебе пришло в голову нарочно испортить проект Миркрит. А значит, дело в другом.

Она продолжала смотреть мне в глаза... и в какой-то момент я все же поняла, что скрывать правду нет никакого смысла. Ведь держать подобное в секрете не получится. От кого угодно, но только не от этой женщины. Да только... уже знала, какой будет ее реакция.

— Леди Эриол, — начала я, продолжая смотреть на собственные пальцы, которые, кстати, были и вполнину не такими изящными и ухоженными, как у истерички Мирк. — Я...

Боги, да как же трудно признаваться в чем-то, когда знаешь, что это обязательно повлечет за собой неприятные последствия.

— Продолжай, — подбодрила меня бывшая королева.

И тогда я решилась. Набрала в легкие побольше воздуха, медленно выдохнула...

— Позапрошлой ночью мне приснилось, что я падаю в водопад, — проговорила я, встречаясь с яркой синевой глаз своей опекунши. — Я летела, расправив руки... а когда вошла в воду, когда она сомкнулась над моей головой, мне вдруг стали видны все образованные ею энергетические связи. Я почувствовала ее... будто она стала частью меня. Но и после пробуждения эти ощущения никуда не ушли.

Выслушав меня, леди Эриол опустила взгляд. Учитывая, что у нее не было такой привычки, мне вполне закономерно стало не просто страшно, а поистине жутко. Ведь то, что я говорила, было ненормально.

Вообще, молодые маги призывали свою стихию, будучи подростками. Во время ритуала

на их зов откликнулась та энергия, которая и являлась их сутью. Иногда, но очень редко, отзывались сразу две. И уже это считалось феноменом. Редкостью, которую до сих пор не мог объяснить никто из прославленных магов. Что же касается меня, то во время ритуала призыва, который был проведен, когда мне стукнуло двенадцать, все стихии остались нейтральны. Ни одна из них не приняла меня как хозяйку, хотя сам верховный маг, кстати, близкий друг моей наставницы, утверждал, что во мне есть сила.

Тогда ритуал провели повторно. Потом еще раз, через несколько недель, но результат оставался прежним. И когда на мне как на маге все дружно поставили крест, случилось то, что иначе как чудом назвать нельзя. Однажды ночью мне приснился огромный костер, в центре которого исполняли свой вечный танец огненные духи. И я танцевала с ними. С легкостью зажигала на собственных ладонях шары из настоящего живого пламени. А наутро оказалось, что могу чувствовать огонь.

Тогда моей радости не было предела, ведь получалось, что я все-таки маг... и не важно, что сила ко мне пришла во сне. Всякое ведь случается. Но дальше начали происходить странности. Спустя несколько лет тем же способом я получила связь с энергией воздуха, а вот совсем недавно... и с водой. И, казалось бы, радуйся! Да только нечему тут было радоваться. Ведь у сильных магов на то, чтобы совладать со своей стихией, уходили годы, а мне теперь приходилось контролировать целых три. А это, как оказалось, ни капельки не просто.

Но самым плохим во всей этой ситуации было то, что продолжать учебу в столичной академии я больше не смогу. Почему? Да потому что меня и после открытия второй стихии там обучать не желали, утверждая, что я не подхожу ни под одну из их учебных программ и нарушаю им весь выверенный порядок получения образования. А теперь, когда стихий у меня три, причем контроль временно утерян надо всеми, из этого учебного заведения меня просто вышвырнут, и даже просьбы верховного мага не смогут помочь.

— Значит, — протянула леди Эриол, — в случае с Миркрит ты просто не рассчитала силу. Так?

— Да. — Я не видела смысла скрывать. — Все же огонь и воздух между собой еще хоть как-то совместимы, а вот вода... сбивает мне весь настрой. Я... просто теряюсь. Не знаю, что делать.

— Почему сразу не сказала? — Голос наставницы звучал хоть и мягко, но в нем все равно слышались нотки недовольства.

— Думала, смогу справиться сама.

— Зря, — бросила она. Затем на несколько мгновений отвернулась к окну, будто прикидывая возможные варианты решения этой проблемы. Но вскоре как-то особенно резко стукнула пальцами по столу и только после этого снова посмотрела на меня. — Ладно, Ами, можешь идти, — сказала она и выглядела при этом, как всегда, спокойно и сдержанно. — Твою проблему мы обязательно решим. Но, как ты понимаешь, из столичной академии придется уйти.

— Да, — отозвалась я, поднимаясь с места. И уже хотела покинуть кабинет, но все же остановилась и, снова посмотрев на бывшую королеву, добавила: — Спасибо вам за понимание. Я ведь... знаю, что приношу больше проблем, чем пользы.

— Не говори так, — строго бросила она. — Ты, Ами, живешь с нами почти двенадцать лет, и, поверь, за все это время не было ни дня, когда я бы пожалела о том, что когда-то решила дать приют маленькой девочке, потерявшей всех. И я верю, что тогда мы встретились

не зря. Если это произошло, значит, на то была воля Великой Судьбы.

Вот в этом я была полностью с ней согласна. Без этой Богини в нашем с ней случае точно не обошлось. Таких совпадений просто не бывает.

До самого утра следующего дня меня никто не трогал. Даже истеричка Миркрит не лезла и почему-то старалась со мной не пересекаться. На самом деле я была несказанно рада такому ее поведению. Признаться, за последние недели она успела меня утомить. Нет, не могу сказать, что Мирк — такая уж безнадежная зараза, и, вероятно, если бы она родилась не во дворце, а в семье какого-нибудь простого торговца, она была бы совершенно очаровательной особой. Иногда, когда она забывала про фамильную гордость и царственную надменность, где-то теряла весь свой пафос, с ней даже становилось приятно общаться. Правда, длилось подобное недолго — максимум пару дней, а потом малышка Мирк снова вспоминала, что она принцесса, и все начиналось заново.

Вечером я зачиталась очередной стянутой в библиотеке книгой о приключениях молодой магички и, как следствие, пропустила ужин. Хотя в этом доме все давно знали, что когда я сильно чем-то увлекалась, то забывала обо всем на свете. Потому неудивительно, что еду мне принесли прямо в спальню.

Уснула с той же книгой, и снился мне прекрасный молодой маг, спасающий свою любимую из лап шайки отступников. Естественно, во сне главной героиней была я. И все шло так хорошо — мы мчались вдаль верхом на белом жеребце, мой спаситель обнимал меня за талию, а потом... когда солнце начало клониться к закату, мы остановились на вершине горы, и он признался мне, глядя прямо в глаза, что... является принцем.

И вот на этом моменте прекрасный романтический сон превратился для меня в глупую ерунду. В одно мгновение поникли краски, и прекрасный маг перестал казаться красавчиком, и закат стал выглядеть каким-то слишком глупым и ни капли не романтичным. Почему? Да просто в отличие от других наивных юных дев я не видела в образе принца ничего романтического. А все потому, что, живя в этом доме, очень хорошо знала, какими в действительности являются эти самые отпрыски королевских кровей. Упасите меня Боги когда-то связать судьбу с кем-то подобным.

В общем, проснулась я с хмурым настроением, и даже светящее за окном солнышко не могло на него повлиять. Отчего-то мне казалось, что этот сон не предвещает ничего хорошего. И, как выяснилось позже, это было поистине так.

Когда около десяти утра меня вызвала к себе леди Эриол, я уже знала, что это не к добру. А встретив по пути улыбающуюся Мирк, и вовсе растерялась окончательно. Уж больно довольной выглядела наша местная принцесска. А насколько я знала, такое выражение на ее благородном смазливом лице появлялось, только когда она добивалась того, чего хочет. И в данном случае для меня это было даже очень плохо.

Но стоило мне войти в кабинет, и я просто опешила, окончательно растерявшись. Ведь в моей голове ну никак не укладывалось, как моя персона может быть связана с тем человеком, что сейчас сидел в одном из кресел для гостей, приставленных к рабочему столу хозяйки этого дома.

— Ами, доброе утро, — вывел меня из ступора голос леди Эриол. — Проходи, присаживайся. Ты ведь знакома с моим внуком?

«Нет», — очень хотелось ответить мне. Или просто развернуться и уйти. Скрыться подальше от этих ледяных синих глаз, от этого примораживающего взгляда. Но, к моему

собственному сожалению, я осталась стоять на месте.

— Да, бабушка, мы с твоей воспитанницей когда-то уже знакомились, — прозвучал спокойный надменный голос, от которого меня едва не передернуло.

Увы, мы действительно были знакомы. Хотя я тысячу раз прокляла тот момент, когда однажды холодным зимним днем решила подойти к сидящему у замерзшего пруда парню. Но сейчас точно не самое подходящее время для этих воспоминаний. В конце концов, прошло больше трех лет. Но я до сих пор слишком хорошо помнила все, что тогда случилось. Увы, радостными эти воспоминаия для меня точно не были.

— Отлично, — улыбнулась женщина. — В таком случае вам будет проще.

Почему-то мне очень не понравилась эта фраза... а особенно то, какой вывод из нее напрашивался. Но, вероятно, я снова позволила своим эмоциям отразиться на лице, потому что леди Эриол все поняла без слов.

— Ами, присядь, пожалуйста, — проговорила она, указывая мне на свободное кресло.

Я же снова настороженно покосилась на ее гостя, но все-таки села, несмотря на то что желание развернуться и убежать выросло в разы.

— Димарий, как я тебе говорила, у Амистерии открылся дар к водной стихии, — пояснила моя наставница, отрывая меня от собственных мрачных мыслей. — И в Эргонской академии она больше учиться не сможет.

— Понятное дело, — отозвался гость и только теперь соизволил повернуться в мою сторону.

Под его мрачным равнодушным взглядом я окончательно стусевалась. Он взирал на меня с откровенной снисходительностью... как на старый шкаф, который и ставить некуда, и выбросить жалко. Но я все равно заставила себя смотреть ему в глаза, нашла в себе силы не отвернуться, не забиться в угол. И даже начала гордиться собой.

Увы, стоило этой мысли закрепиться в моей голове, и на его лице тут же появилась странная холодная усмешка, а обращенный на меня взгляд из равнодушного стал презрительным.

— Она не потянет учебу в Астор-Холт, — бросил он, снова обращаясь к леди Эриол. — Не ее уровень. Да, стихии три, но она же с ними не справляется.

— Дим, Амистерия очень способная ученица, а ее потенциал поистине велик, — ответила ему бывшая королева, причем говорила так, что у любого пропало бы желание ей возражать. — Я обратилась к тебе, потому что ты и сам прекрасно понимаешь, чего стоит управление несколькими стихиями сразу. И очень надеюсь на твое содействие.

— Бабушка, я прекрасно понимаю, что ты желаешь своей подопечной только добра, но, поверь, в моей академии ей будет тяжело. Возможны нервные срывы, которые могут стать причиной непроизвольных выбросов энергии, — пытался объяснить ее внук. — По-хорошему, Амистерии нужен опытный учитель, который будет заниматься с ней индивидуально.

— Именно поэтому я обратилась к тебе, — с серьезным видом заявила леди Эриол.

Она изобразила тяжелый усталый вздох, бросила в мою сторону особенно взволнованный взгляд и снова повернулась к гостю.

— Дим, Ами — не просто моя воспитанница. Она мне как внучка, — продолжила опекуна. — Я понимаю, что ты и так постоянно занят,рываешься между дворцом и академией, но все равно хочу попросить, чтобы именно ты взял на себя ответственность за ее обучение.

Не знаю, кто после этого заявления был в большем шоке: я или Димарий. Казалось, у меня от напряжения даже коленки трястись начали, а пальцы с такой силой вцепились в подлокотники, что стало больно. В этот момент мне очень хотелось закричать — просто упасть на колени и молить леди Эриол сжалиться над несчастной подопечной и не отправлять меня ни в какую академию. А если и оправлять, то только туда, где точно не будет этого ее внука.

Сейчас я была согласна даже на то, чтобы каждый день терпеть гадкий характер Миркрит. Да что говорить, я согласилась бы на что угодно, лишь бы только не пересекаться с этим... Димарием. И судя по презрительному выражению на его царственном лице, он в данном вопросе был со мной полностью солидарен.

— Бабушка, — решительно выпалил гость. — Прости, но я...

— Дим, помнится, ты искал способ избавиться от необходимости брака с младшей принцессой Эрлинии? — спокойно поинтересовалась она, оборвав его на полуслове. — Если согласишься помочь Амитерии, я сделаю так, что помолвка будет разорвана, причем без претензий с обеих сторон.

Судя по тому, с каким заинтересованным видом он уставился на леди Эриол, жениться Димарий не желал. Причем не желал всем сердцем.

— Значит... — протянул он, снова посмотрев на меня, правда, теперь уже в его глазах промелькнуло нечто похожее на интерес, — если я заберу твою воспитанницу в Астор-Холт и буду помогать ей по мере собственных сил, ты избавишь меня от Касалии Эрлинской? Серьезно, бабушка? А тебя не смущает тот факт, что до свадьбы осталось три дня?

— Да, Дим, я это сделаю, — уверенно подтвердила хозяйка кабинета. — К тому же лично мне вообще неясен смысл этого брака. Не понимаю, почему ты выбрал ее?

— Сглупил, — отозвался он, снова покосившись в мою сторону.

Вероятно, в свете перспектив избавления от невесты я стала казаться ему не такой уж и неприятной. А учитывая его ко мне отношение, даже страшно представить, каким «чудовищем» для него являлась будущая супруга.

— Что ж, — улыбнулась бывшая королева. — Каким будет твой ответ?

— Думаю, он очевиден, — усмехнулся Димарий. — В любом случае, выбирая между несколькими годами мучений с твоей чрезмерно одаренной воспитанницей и перспективой провести всю жизнь с той, на кого даже смотреть не хочется, я предпочту первое.

— Вот и прекрасно, — довольно улыбнулась леди Эриол. — В таком случае предлагаю сейчас же отправиться в Себейтир и побеседовать с твоими родителями, да и с императором заодно. В общем, сегодня я решу твою проблему. Не понимаю только, почему ты сам ко мне с этим обратился?

— Я ведь слово дал, что женюсь на ней, — чуть растерянно проговорил Димарий. — Мне казалось низким искать способы взять это слово назад.

— Ты ошибся, мальчик мой, — отозвалась его бабушка, изобразив на лице мягкую улыбку. — Все мы иногда ошибаемся. Поэтому особенно важно вовремя осознать свою ошибку и сделать все для ее исправления. Пока это еще возможно.

— Если у тебя получится отменить свадьбу, я буду твоим вечным должником, — искренне заявил Димарий.

— Ты мой внук, и ни о каких долгах не может быть и речи, — строгим тоном ответила она. Потом снова посмотрела на меня и, улыбнувшись, добавила: — Я очень надеюсь, что ты поможешь Амитерии...

— Сделаю все, что в моих силах, — поспешил заверить ее он. — Завтра же улажу вопросы с ее переводом.

— Буду тебе очень благодарна, — улыбнулась леди Эриол.

А я, наконец, осознала, что очень скоро моя жизнь превратится в самый настоящий кошмар. Почему? О... у меня имелось немало причин быть в этом уверенной.

Следующие два дня прошли для меня совершенно спокойно. Даже Мирк отчего-то решила забыть о наших с ней разногласиях и снизошла до того, чтобы вести со мной мирные беседы. Наверное, ей просто уже сообщили, что отныне мы с ней больше не будем учиться в одном учебном заведении, вот она и полюбила меня... на радостях.

Леди Эриол я не видела с того самого разговора в ее кабинете. От той же Миркрит мне стало известно, что ее бабушка до сих пор в Себейтире — столице соседней с нашей страной Сайлирской Империи. Чем она там занималась, Мирк не знала. У принцессы не было даже предположений, а я не стала ей говорить о грядущей отмене свадьбы ее двоюродного брата. Что-что, а в способностях своей наставницы я не сомневалась ни капли. Если уж она сказала, что найдет выход, значит, так оно и случится.

Хотя, если признаться честно, в глубине души я даже надеялась, что принца Димария все же заставят жениться. Ведь в таком случае мне бы не пришлось переводиться в его академию. Может быть, леди Эриол даже позволила бы мне остаться здесь и заняться самообразованием? Да, я прекрасно понимала, что мой дар к трем стихиям — это большая редкость, что мой долг как мага научиться использовать их силу, что без хороших учителей я рано или поздно сама себя угроблю, но одного воспоминания о принце Димарии оказывалось достаточно, чтобы желание учиться пропало напрочь.

Вот и сейчас, сидя на высоком берегу и наблюдая за тем, как в водной глади пруда отражается начавший разгораться закат, я почему-то вспомнила тот странный день, когда впервые увидела того, кому скоро предстояло стать моим наставником. Кажется, это случилось зимой... да, три с половиной года назад. Я в то время только на первом курсе училась и как раз приехала сюда на каникулы. Леди Эриол вместе с лордом Каем тогда несколько дней гостили во дворце. Там, кажется, проводились какие-то празднества, может, даже была чья-то свадьба — увы, этого я уже не помню. Одним словом, в доме было тихо и так скучно, хоть на стенку лезь.

Не знаю, что дернуло меня в тот вечер отправиться гулять. Так и пошла на этот самый пруд, и мой порыв не остановил ни снег, ни холодный ветер. Да только, едва добравшись до места, заметила чей-то темный силуэт. Из-за разыгравшейся метели я не сразу поняла, что это мужчина. Он сидел прямо на снегу и явно был не в себе.

Это я теперь понимаю, что следовало сразу развернуться и идти обратно. Подальше от неприятностей. Ну, или на крайний случай по возвращении сообщить об этом странном человеке лакеям. Но нет... я же девушка бесстрашная. Да и сколько мне тогда было? Восемнадцать всего. Конечно, меня потянуло творить добро. Никто ведь не предупредил, что бывают случаи, когда «добро» приходится не к месту.

В общем, незнакомец и оказался Димарием. Я до того момента видела его только на портрете, но все равно узнала сразу. А вот он меня в лицо не знал. Нет, ему точно было известно, что у его бабушки есть воспитанница, но в этой усадьбе он при мне не появлялся ни разу. По правде говоря, я тоже бывала здесь не так уж и часто, так что подобное стечение обстоятельств оказалось совсем неудивительно. Да только в этот раз это сыграло против

меня.

Когда подошла ближе и обратилась к нему, он вдруг дернулся, как от удара. Я же по дурости продолжала спрашивать, все ли у него в порядке, нужна ли ему помощь? Даже руку протянула — хотела помочь подняться. А он молчал... и смотрел с таким ледяным презрением, от которого мне мгновенно стало не по себе. Потом вдруг резко встал, перехватил мою руку и до боли сжал запястье.

— Не смей ко мне прикасаться! Никогда! Поняла?! — прорычал тогда он мне в лицо.

И это было только началом. Потом он много чего еще мне сказал, и хорошего в этих словах не было. Мне же от его крайне эмоциональной тирады стало не просто обидно, а по-настоящему страшно. Я пыталась вырваться, но он не собирался меня отпускать. А когда спустя немислимое количество времени... (хотя в реальности, наверное, прошло меньше минуты) он все же разжал пальцы, я рванула оттуда с такой скоростью, которой сама от себя не ожидала. А потом еще сутки не выходила из своей комнаты.

И все бы ничего, но его последняя фраза еще очень долго звучала в моей памяти. Я и сейчас прекрасно ее помнила. Ведь тогда, отпустив меня и глядя на то, как я спешу убраться подальше, он выкрикнул: — Беги, тварь, и больше никогда не попадайся мне на глаза!

После того случая сайлирский принц несколько раз появлялся в доме леди Эриол, но я очень старалась избегать наших встреч. Неудивительно, что у меня не было никакого желания общаться и с другими внуками бывшей королевы. Единственным исключением являлась Миркрит, но мы с ней учились в одной академии, да и летом она проводила тут несколько недель каждый год. И пусть я не была в восторге от этой избалованной принцессы, но нам с ней волей-неволей приходилось терпеть друг друга.

И вот теперь жизнь решила преподнести мне очередной сюрприз, с которым я просто не знала, что делать. Отвертеться уже не получится, ведь леди Эриол ради меня фактически пошла на небольшой шантаж собственного младшего родственника. Кем я буду в ее глазах, если откажусь? Так что здесь все уже решено. Но... перспектива стать подопечной принца Димария меня все равно искренне пугала.

Обычно наблюдение за тем, как закатное солнце медленно опускается за горизонт, всегда приносило моей душе нечто похожее на умиротворение. Мне нравилось сидеть на этом небольшом обрыве у пруда, нравилось слушать шепот растущих невдалеке деревьев, шелест камыша. И сегодняшний день не стал исключением. Увлеченно рассматривая красные разводы на плывущих по небу облаках и раздумывая о странностях некоторых шуток Судьбы, я даже не сразу заметила посторонний звук, оказавшийся мужским смехом. Когда же сообразила, что где-то рядом посторонние, было уже слишком поздно.

А едва повернув голову на звук, вдруг застыла, в полной растерянности глядя на идущих в сторону пруда двух молодых мужчин. И если первый определенно был Димарием, то второго я никак не могла узнать, несмотря на то что его лицо показалось мне знакомым. Хотя разве имеет значение, кто этот второй, когда мне и первого больше чем достаточно. Вероятно, сайлирский принц решил прогуляться по поместью бабушки, посидеть на природе, а я снова оказалась не в то время и не в том месте. Причем на том же самом «не том месте».

В голове лихорадочно билась мысль, что нужно срочно уходить. Даже не так — убежать! Но, к сожалению, я не могла просто подняться и рвануть к дому, хотя бы потому, что мне пришлось бы так или иначе пробежать мимо них. Да и не пристало леди бегать. Потому я пришла к выводу, что дождусь, когда они пройдут мимо, и сразу после этого уйду. В конце

концов, пруд большой, они могут остановиться где-нибудь подальше. Вон под той же ивой, например. Там, кстати, и лавочка со спинкой имеется. Ее лорд Кай специально для леди Эриол сделал. Сам.

По мере их приближения мне становилось все сложнее сохранять внешнее спокойствие. Ладони почему-то взмокли, а в теле появилось предательское напряжение. Я старалась... очень старалась сохранять невозмутимый вид. Слушала, как шуршит трава под подошвами идущих в мою сторону людей, и в итоге поймала себя на том, что даже дышу с трудом. Все же одно дело — встречаться с принцем Димарием при леди Эриол, в ее кабинете, под ее присмотром, и совсем другое — столкнуться вот так... у пруда. Тем более что именно здесь мы с ним уже как-то очень «мило» беседовали.

— Добрый вечер, Амитерия, — донесся до меня красивый бархатистый голос того, кого я, как оказалась, боюсь до одури.

Но тем не менее, следуя правилам этикета, мне пришлось повернуть к нему лицо и ответить. Благо хоть вставать не пришлось: к счастью, леди могла поздороваться и сидя.

— Добрый вечер, Ваше Высочество, — отозвалась, искренне стараясь говорить ровно, хотя под конец фразы голос все равно дрогнул.

Принц же посмотрел на меня с некоторым удивлением. Мне даже показалось, что на его лице промелькнуло нечто похожее на замешательство. Но прошло мгновение, и он тоже вспомнил, что по правилам следует теперь представить мне своего спутника. Да только этот самый спутник почему-то решил про этикет забыть.

— Так вот ты какая, таинственная бабушкина воспитанница, — сказал он, приветливо мне улыбнувшись.

Я же даже не нашла, что на это ответить. Просто смотрела в его добрые красивые глаза цвета весенней зелени и молчала. Он же только весело хмыкнул, явно привычным жестом поправил немного спутавшиеся от ветра белоснежные волосы, которые почти доставали ему до шеи... и бесцеремонно присел рядом со мной на траву.

— Я — Эркрит, — сказал он, протягивая мне руку. — Можешь звать меня Эрки.

Вот теперь я осознала, кто именно почтил меня своим присутствием, и от этого понимания желание убежать стало почти непреодолимым. Ведь этот милый молодой лорд был всего лишь «скромным» наследником нашего короля — кронпринцем, а по совместительству старшим братом несносной Мирк. И пусть меня многие посчитают глупой, но оставаться здесь с каждым мгновением мне хотелось все меньше.

— Она тебя боится, — иронично бросил Димарий, который так и продолжал стоять в паре метров от нас. — И меня тоже.

— Да? — удивился Эркрит, потом повернулся ко мне и почему-то решил уточнить: — Серьезно, боишься?

Ну и что, интересно, я должна была ему на это ответить? Правду? Сказать: «Да, Ваше Высочество, с некоторых пор у меня отпрыски правящих династий вызывают приступы паники»? А потом попросить его убраться отсюда куда-нибудь подальше и желательно больше никогда не возвращаться? Неудивительно, что я предпочла промолчать. Пусть сам догадывается. В конце концов, не зря кто-то умный сказал, что молчание — знак согласия.

Принц Эркрит, который при ближайшем рассмотрении оказался заметно похож на своего отца — короля Карилии, все еще терпеливо ждал моего ответа. Наверно, до сих пор надеялся, что, продолжая изображать леди, я обязательно заверю его, будто испытываю по отношению к его царственной персоне исключительно глубочайшее уважение... но никак не

страх.

— Значит, боишься, — озвучил свой вывод этот беловолосый мужчина. — Очень интересно, в чем же причина этого страха?

И перевел вопросительный взгляд на Димария, который почему-то продолжал так же внимательно смотреть на меня. Я же под этим взглядом не просто тушевалась, а буквально сгорала от желания зарыться под землю... или на крайний случай сорвать растущий неподалеку лопух и прикрыть им лицо.

Но тот вдруг отвернулся (спасибо вам Светлые Боги!), и мне даже дышать стало гораздо легче. Хотя... на лице чувствовался такой жар, будто оно на самом деле горело пламенем.

— Амитерия, мы с Эркритом забрали твои документы из Эргонской академии, — сказал темноволосый кошмар моих самых неприятных сновидений. При этом смотрел он исключительно на водную гладь, в которой ярко отражалось закатное солнце. — Сегодня я передам их секретарю ректора Астор-Холт, а завтра после обеда заберу тебя туда. Будь готова к двум часам.

Вот это было не просто плохой новостью, а настоящим крахом. От одной мысли о том, что начиная с завтрашнего дня я буду целиком и полностью зависеть от этого человека, мне стало не просто страшно, а по-настоящему дурно. Наверно, будь я настоящей высокородной леди, попросту грохнулась бы в обморок. Но, увы...

— И давай не будем создавать друг другу лишних проблем, — раздраженно бросил мой будущий надсмотрщик. — Я не монстр и есть тебя не собираюсь. Как женщина ты не в моем вкусе, так что в этом плане можешь быть совершенно спокойна. Но если я вызываю у тебя такую сильную неприязнь, то в твоих же интересах поддерживать показатели своей успеваемости на высоком уровне. То есть чем лучше ты будешь учиться, тем реже мы с тобой будем видеться.

Как ни странно, но его слова, причем сказанные совершенно недоброжелательным тоном, умудрились меня успокоить. Я даже нашла в себе силы повернуться к нему, дабы убедиться, что он не шутит. Но, встретившись с этими ледяными синими глазами, тут же поспешила опустить взгляд.

— Вижу, ты меня поняла, — ухмыльнувшись, добавил принц Димарий. — В таком случае встретимся завтра.

Затем посмотрел на несколько озадаченного брата и добавил:

— Идем. Не будем пугать это Недоразумение... — и тут же сделал вид, что случайно оговорился и поспешил поправиться: — Прошу прощения, бабушкину воспитанницу.

— Да я же и не пугаю, — чуть обиженно отозвался принц Эркрит. — Просто пообщаться хотел. Познакомиться поближе. Все же... мы почти родственники.

— Поверь, брат мой, чего бы ты сейчас ни сказал, ты все равно будешь воспринят как враг, — с легкой насмешкой ответил ему Димарий.

Не знаю почему, но мне очень не понравились его слова. Хотя, наверно, все дело в том, что они в полной мере отражали мое внутреннее состояние. Вот только откуда он вообще мог знать, что творится в моем сознании? Нет, понятное дело, что какие-то эмоции все равно отражаются на лице, как бы я ни старалась их прятать. Но кто мне ответит, почему возникает ощущение, что Димарий видит меня насквозь?

Я даже снова нашла в себе силы посмотреть на сайлирского принца. Но то самодовольное выражение, что появилось в этот момент на его лице, вызвало во мне такую волну протеста, что и не передать. И так захотелось сделать хоть что-то, чтобы он перестал

так ухмыляться. Хотя бы какую-то мелочь...

И тогда, собравшись с мыслями, я повернулась к сидящему рядом Эркриту и уверенным тоном проговорила:

— Ваше Высочество, мне на самом деле очень приятно с вами познакомиться. Более того, слова принца Димария о моем страхе ничем не обоснованы. Признаюсь, ваше неожиданное появление немного меня смутило, но не более...

— Врет, — с ухмылкой заявил его брат, да еще и руки перед грудью переплел. Гусь самоуверенный!

— А вот и не вру! — не смогла я сдержать язык за зубами.

— Врешь, врешь, трусишка, — ответил Димарий, да еще и улыбнулся, и головой покивал.

— Нет! — не желала сдаваться я. — И не называйте меня так!

— А как же мне тебя называть? — ехидно поинтересовался он. — Может, лгунья? Да? — Но тут его лицо снова стало серьезным, а взгляд — поистине угрожающим. — Я менталист, Амитерия. И твое вранье чувствую, даже не заглядывая тебе в глаза. И на будущее запомни: я ненавижу ложь. Посмеешь мне соврать — и очень об этом пожалеешь.

Затем развернулся ко мне спиной, прошел мимо опешившего родственника и направился в сторону виднеющейся невдалеке усадьбы. Я же так и осталась на месте, осмысливая его слова и с ужасом понимая, что все не просто плохо, а в тысячи раз хуже.

— Не грусти, Амитерия, — проговорил Эркрит, глядя на меня с откровенным сочувствием. — Дим — не подарок, но... ничего плохого тебе не сделает. Только ты ему и правда лучше не ври. Во-первых, это бесполезно, а во-вторых, чревато последствиями. Что-то, а на любую ложь мой братец с некоторых пор реагирует очень болезненно. — Он посмотрел вслед уходящему Димарию, задумчиво вздохнул и снова поймал мой взгляд. — Я тоже пойду. Давно уже с бабушкой не беседовал. Но ты не переживай. А если Дим начнет чудить, просто скажи об этом своей опекунше. Или мне, — но, заметив отразившееся на моем лице откровенное недоверие, добавил: — Seriously, Ами. Его может занести. А если Дима заносит, то поставить его на место могут всего несколько человек в обоих известных нам мирах. И я — один из этих счастливицков.

— Обоих мирах? — несдержанно выпалила я, попросту не понимая, о чем идет речь.

Он же в ответ только улыбнулся и ответил:

— Долго рассказывать. Потом как-нибудь спросишь у Дима.

После чего кивнул мне и быстрым шагом отправился догонять брата. А я осталась на том же берегу, окончательно сбита с толку от всего услышанного.

Это утро началось странно...

Я проснулась от гулко-го звука грома, который раскатами разнесся по всей округе. Небо оказалось затянуто тяжелыми черными тучами, в которых мелькали вспышки молний. За окном был не просто дождь, а самый настоящий ливень. Причем поливало так, что я даже руку на улицу высовывать не рискнула, хотя обычно любила в такую погоду присесть на подоконник, подставить ладошку капелькам дождя. А вот сегодня даже створку окна открывать было как-то страшно.

Но что удивительно, несмотря на разгул стихии и общую мрачность природы, у меня на душе было как-то очень светло. Даже странно. Хотя, наверно, все дело в том прекрасном сновидении, что приснилось мне этой ночью. Честно говоря, я часто видела во сне одно и то же место — большую круглую поляну, расположенную недалеко от красивого светлого особняка, больше похожего на старый замок. Иногда в этих грезах рядом со мной находились другие девушки, одетые в светлые платья, и молодой паренек, иногда — взрослая женщина, почему-то смотрящая на меня с укором, но гораздо чаще в них присутствовал молодой мужчина. Он был светлым блондином с темными серыми глазами, и черты его лица казались мне невероятно привлекательными. Этот красавец часто сидел со мной на резной лавочке под раскидистым деревом, бывало, он играл мне на каком-то струнном инструменте или создавал в воздухе красочные иллюзии, а иногда, как сегодня... нежно меня целовал.

Естественно, после такого сна я проснулась счастливой. И даже откровенно мерзкая погода, захватившая всю округу в свой плен, не могла испортить мое шикарное настроение. Да что там погода — даже сама Миркрит сегодня виделась мне чуть ли не доброй феей из сказки. И это несмотря на то, что на протяжении всего завтрака Ее недовольное Высочество кидала в мою сторону откровенно недобрые взгляды.

Увы, чувство эйфории оставалось со мной недолго. Едва завершилась утренняя трапеза, на которой по традиции этого дома присутствовали и леди Эриол, и ее супруг — лорд Кай, как ко мне подошла одна из горничных и, поклонившись, преподнесла запечатанный конверт.

Я же оказалась настолько удивлена этим посланием, что даже не стала заострять внимание на ее поведении. Ведь обычно работающие в этом доме слуги вели себя со мной совсем не так учтиво. Знали ведь, что я по рождению далеко не высокородная леди, и относились ко мне соответственно. Я же... просто принимала все это как есть. Никому не жаловалась, ничего не говорила. Ведь тоже знала, что в этой семье я всего лишь приемыш, которому несказанно повезло.

Конверт вскрывала с искренним интересом. На нем виднелись какие-то знаки, символы, красовался непонятный герб, но мне сейчас было совсем не до подобных мелочей. В мечтах, которые сейчас почему-то работали быстрее логики, я представляла, что это послание от того самого красавца, который был со мной во сне. Мне виделось, что он как-то узнал обо мне... Может, увидел где-нибудь мой портрет и теперь хотел назначить встречу? Или даже сржать предложить руку и сердце? М-м-м-м...

В своих грезах, которые казались удивительно реалистичными, я уже кружила с ним в танце по огромному залу. Он говорил мне о своей любви, целовал...

Наверное, оттого далеко не сразу поняла смысл написанных в послании слов:

«Рады сообщить, что леди Амитерия Мадели зачислена на пятый курс факультета

магической физики академии Астор-Холт».

Я трижды перечитала указанную в письме фразу, прежде чем ее смысл сумел-таки уложиться в моей голове. И едва смогла побороть поистине дикое желание разорвать эту поганую бумажку и бросить ее в огонь. А лучше сжечь собственным пламенем. Прямо в пальцах. Ведь это было не просто сообщением о свершившемся переводе из одного учебного заведения в другое. Нет... это был мой приговор. Подписанный и надлежащим образом заверенный.

— Что там? — не сдержала любопытства Миркрит.

Но так как я была слишком подавлена, чтобы ей ответить, она не сочла зазорным самой подняться из-за стола, забрать из моих ослабевших пальцев лист и упереть в него свой любопытный царственный взор.

— Ну и как это понимать?! — выкрикнула принцесса, раздраженно взмахнув рукой. Затем повернулась к леди Эриол, внимательно наблюдающей за происходящим, и заявила: — Бабушка! Почему эта выскочка отправляется учиться в Астор-Холт?! Она что, особенная какая-то? Почему мне запретили, а ей — нет?!

— Миркрит, — строгим тоном осадил ее лорд Кай. — Мы уже не раз с тобой это обсуждали. И повторять этот разговор снова бессмысленно. Жаль, что ты не желаешь нас слышать.

После он отвернулся от внучки, показывая, что больше говорить с ней не желает, и посмотрел на меня. Вероятно, на моем лице очень красноречиво отразилось все, что я думаю по поводу этого перевода, потому как супруг моей опекунши вдруг поднялся и, протянув мне руку, пригласил пойти с ним.

Конечно, я не стала отказывать. Да и какой смысл? На самом деле сейчас мне очень хотелось выговориться, а лорд Кай прекрасно умел слушать. Столовую мы покинули молча, так же, не говоря ни слова, прошли по длинному коридору и оказались в просторном светлом кабинете, принадлежащем сопровождающему меня мужчине — тому самому человеку, чью фамилию я носила последние двенадцать лет.

— Присаживайся, Ами, — мягким тоном проговорил он, указав мне на одно из кресел. Сам же разместился напротив, поймал мой взгляд и попытался ободряюще улыбнуться. — Значит... как я понимаю, ты совсем не рада тому факту, что теперь будешь учиться в Себейтире?

— Нет, — честно ответила я и замолчала.

Но и лорд Мадели не стремился ничего говорить. Просто смотрел на меня с присущей только ему теплотой и ждал. Все же он действительно знал меня как облупленную, несмотря на то что почти все время проводил вне усадьбы. Он являлся хозяином огромной компании, занимающейся морскими перевозками. Фактически ему принадлежал весь торговый флот Карильского Королевства. Поэтому днем он почти всегда находился в Карсталле, расположенном на юге, где и базировались его корабли. Мы же с ним общались нечасто, но я почему-то очень ценила эти разговоры. Наверное, потому что знала — этот человек на самом деле желает мне только добра.

Возможно, я даже любила его. Как отца... или деда.

— Лорд Кай... я не хочу туда, — призналась я, опуская голову. — Правда не хочу. Понимаю, что так нужно, что леди Эриол уговорила Его Высочество присматривать за мной. Понимаю, что и этот перевод перед самым началом пятого курса — сам по себе чудо. Но... — Я запнулась, стараясь унять собственные эмоции. — Это ведь чужая страна. Вокруг

— ни одного знакомого. И я там окажусь совсем одна. И наверное... мне просто страшно.

Он же лишь улыбнулся и легко коснулся моей руки.

— Это нормально, — сказал он, глядя мне в глаза. — Правда, Ами. Не стоит бояться. В конце концов, Дим во всем тебе поможет.

Наверное, при звучании имени его внука я как-то особенно сильно напряглась, потому как это точно не укрылось от зоркого взгляда лорда Мадели. Но он отреагировал на такую мою реакцию странно. Его седые брови удивленно приподнялись, а на лице отразилось выражение искреннего удивления.

— Ами, — проговорил он, глядя на меня с непониманием. — То есть... главная причина твоего страха в Димарии? Он тебя пугает?

— Да, — выдавила из себя я. — Пугает. — Но, заметив выразительный взгляд смотрящих на меня голубых глаз, вздохнула и добавила: — Мы... не очень ладим. Мне кажется, что я для него буду обузой. И уж точно он не станет тратить свое драгоценное время на решение моих проблем. Да и вообще, лорд Кай. Меня ведь ему навязали.

— Амитерия, — вздохнул мужчина, глядя на меня с отеческой нежностью. — Вы ведь с ним почти не знакомы. Виделись всего пару раз. Я уверен, что вы сможете подружиться. Но если вдруг ты почувствуешь, что тебе там действительно плохо... если все будет складываться так, что ты примешь решение вернуться сюда, просто напиши мне. Обещаю, заберу тебя в тот же день.

— Спасибо, лорд Кай, — искренне поблагодарила я. И пусть его слова меня не очень-то успокоили, но я чувствовала, что ему действительно не все равно, и от этого мне становилось чуточку легче.

— А еще, Ами, там учится внучка одного моего старого друга, — добавил он, как-то особенно хитро улыбнувшись. — Она только на втором курсе, но уже знает и академию, и ее порядки как свои пять пальцев.

— Думаете, она обрадуется такой знакомой, как я? Все же там, как и в Эргонской академии, учатся одни аристократы.

— А вот в этом ты ошибаешься. С некоторых пор в Астор-Холт проходят обучение все, чей дар имеет высокий уровень и кто может заплатить хотя бы за первый год. Так что там довольно много детей обеспеченных простолюдинов. В этом плане тебе будет даже проще.

— Это радует, — бросила я, иронично хмыкнув.

— А девочку ту зовут Нордина Берк. Я напишу ей о тебе.

На самом деле было не по себе от того, что теперь еще и какую-то юную особу обяжут помогать мне освоиться в этой демоновой академии. И, наверное, стоило отказаться, заверить лорда Кая в том, что справлюсь сама, но... я промолчала. Проглотила свое неуместное смущение и просто приняла его помощь. В конце концов, никто ведь не будет настаивать, чтобы эта Нордина нянчилась со мной постоянно, а значит, не все так плохо.

Ровно в два часа дня я сидела в гостиной, в компании своих чемоданов и... Миркрит. Хотя, признаться честно, сейчас присутствие обиженной принцесски прекрасно отвлекало от мыслей о предстоящем перемещении в другую страну. Она все еще смотрела на меня волком и явно находилась здесь только для того, чтобы самой попросить Димария взять ее с собой. Наивная... надеялась, что ему будет до ее желаний какое-то дело.

Мы лениво обменивались колкостями, но это было, скорее, делом привычки. Ну, не молчать же, в конце концов, а общаться нормально мы просто не умели. И сейчас наша

странная и совсем не приветливая беседа воспринималась мной не иначе как подарок небес.

— Это ведь несправедливо, — причитала развалившаяся в кресле леди. Почему-то сейчас ее почти не волновало, что приличным принцессам так сидеть строжайше запрещено. — Я ведь умнее, сильнее, красивее... А в Астор-Холт отправляется какая-то невоспитанная нахлебница.

— Наверное, Мирк, дело в том, что туда просто не принимают капризных принцесс, — ответила я, ни капли не обидевшись на ее слова. За годы нашего знакомства я уже успела привыкнуть и к ней, и к ее ко мне отношению.

— Но я же согласилась скрываться за личиной! — воскликнула она, тоже не обратив внимания на мою колкость. — Могу даже простолюдинкой представиться. Вон, как ты.

— Не поможет, — бросила я, глядя на нее с улыбкой. — Тебя гонор выдаст, да и не умеешь ты общаться нормально. К тому же там придется обходиться без свиты, фрейлин, горничных...

— Без горничных?! — Она выкрикнула это с таким удивлением, будто ей предлагали отказаться от воздуха. Что-что, а жить без прислуги Мирк точно бы не смогла.

— Конечно, — подтвердила я с серьезным видом. — А еще... без магии. Она там блокируется, для всех студентов.

— Не может быть! — выпалила принцесса. Но вдруг настороженно поджала губы и посмотрела на меня с откровенным недоверием. — Да ты же все это придумала! — рывкнула она. — Да! Специально говоришь мне это, чтобы я перестала туда рваться!

Вот в такие моменты, когда в Мирк включалась какая-то нездоровая подозрительность, сопровождаемая откровенной глупостью, у меня возникало непреодолимое желание чем-нибудь в нее кинуть. Наверно, зря я все время сдерживалась. Может, если бы попала в голову, то она бы поумнела? Может, даже стала бы нормальным человеком? Хотя... для этого, скорее, понадобится настоящее чудо.

— Миркрит, мне незачем тебе врать, — пояснила я, глядя на нее с искренним сочувствием. — К тому же ты сама себя прекрасно вводишь в заблуждение. Другим даже делать ничего не надо.

— Хочешь сказать, что я дура?! — подскакивая из кресла, воскликнула принцесса. И тут же сама возмутилась: — Да как ты смеешь называть меня дурой? Это оскорбление члена королевской семьи! Я пожалуюсь отцу!

Ну, вот и так всегда. И что, спрашивается, я сделала не так? Ничего же плохого не сказала. Вела себя спокойно и даже почти учтиво. Но в случае с Миркрит чтобы оказаться в чем-то виноватой — даже напрягаться не нужно. Она сама придумает повод, сама раздует скандал... ну и сама же потом больше всех нервничает. Вообще с ней лучше по возможности не пересекаться, ибо это всегда чревато последствиями. Раньше я даже сочувствовала ее фрейлинам, вынужденным терпеть это «королевское капризное чудо» каждый день. Но после того как однажды Мирк явилась сюда в компании двоих приспешниц, я поняла, что сочувствовать нужно дворцу.

— Да ты... как ты смеешь? Безродное ничтожество! — продолжала распаляться Миркрит. — Тебя вообще подобрали в море! А ведь я говорила бабушке, что от такой приживалки нужно избавиться! Она — наивная старая женщина, ведь верит, что ты хорошая.

На этом месте я просто закашлялась, подавившись вдохом. Нет, ну такое могла ляпнуть только Мирк — никому другому подобное просто не пришло бы в голову. Это леди Эриол — наивная? Королева, правившая страной на протяжении сорока пяти лет? Та, кто до сих пор

имеет огромный вес на политической арене нашего мира? Мать, вырастившая четверых детей, один из которых сейчас является королем Карилии?

— Мирк, прости, но ты и правда дура, — не сдержавшись, сообщила я. — А вот твоя бабушка — самая сильная и умная женщина из всех, что я когда-либо встречала. Она для меня — пример. Олицетворение мудрости и рассудительности. Но оттого мне совершенно непонятно, как у нее могла появиться такая внучка, как ты.

Миркрит возмущенно открыла рот, явно собираясь вылить на мою несчастную голову очередную порцию нелестных выражений и «обличительной правды», но вдруг как-то поспешно его захлопнула и даже скромно потупила взор.

По ее странному поведению я сразу догадалась, что у нашей «милой» беседы, оказывается, были свидетели. Когда же медленно повернула голову к выходу, то даже не удивилась, увидев стоящих в дверном проеме леди Эриол и ее сайлирского внука. И по тому, каким недобрый взглядом моя опекунша смотрела на Мирк, легко было определить, что она точно слышала если не все, то многое.

— Бабушка, Димарий, — тут же нашлась принцесса, подскакивая на ноги и присаживаясь в глубоком реверансе. И выглядела как ни в чем не бывало. Будто мы с ней здесь вели простую светскую беседу о ничего не значащей ерунде.

— Значит, ты считаешь меня наивной старой женщиной? — с какой-то особенно удивленной улыбкой уточнила леди Эриол, медленно проходя по комнате. — А Амистерия... меня обманывает?

— Бабушка, ты просто меня неправильно поняла, — попыталась оправдаться Миркрит. — Я имела в виду совсем не это.

Но бывшая королева Карилии только вздохнула и с надеждой посмотрела на Димария. А Его Высочество в это время пристально разглядывал свою двоюродную сестру, причем взгляд его сейчас показался мне особенно страшным. Хотя чего удивляться, он ведь сам говорил, что является менталистом. Так что вполне возможно, он сейчас занимался именно тем, что наглым образом гулял в сознании Мирк. Но если это так, то я ему искренне сочувствую, потому что, как мне кажется, даже сама наша капризная принцесса способна там заблудиться. Все же у нее был свой собственный, никому не понятный образ мыслей и своя логика, разобраться в которой не мог никто.

— И часто ты... грубишь окружающим тебя людям? — спокойным, расслабленным тоном поинтересовался принц Димарий, обращаясь к сестре.

Но Мирк в принципе никогда не сомневалась в собственной правоте. То, что в понимании обычного человека означало «грубить», Миркрит называла простым озвучиванием собственных мыслей. Она не считала это зазорным. А если кто-то обижался на сказанные ею слова, так это ее царственную натуру ни капли не волновало.

— Что ты, Дим, я никому не грубила, — отозвалась молодая леди королевских кровей, соорудив при этом вид невинной монастырской послушницы, которую посмели обвинить в связи с мужчиной.

— По-твоему, слова «безродное ничтожество» — это комплимент? — чуть насмешливо уточнил он.

Но Мирк не так просто было на чем-то подловить. Она лишь гордо вскинула голову и, метнув в мою сторону злой взгляд, снова обратилась к гостю.

— Это констатация факта, — выпалила младшая принцесса Карильского Королевства. — И я могу обосновать каждое слово.

— Миркрит! — строго осаждала ее леди Эриол, потом особенно тяжело вздохнула и резко добавила: — Марш в свою комнату. И сиди там, пока я тебя не вызову!

— Но, бабушка?! — воскликнула та. — Разве я в чем-то не права?

— Уходи! — рывкнула бывшая королева. — Немедленно!

И было в ее взгляде что-то такое... пугающее, отчего мне тоже очень захотелось куда-нибудь переместиться. Да что говорить, если, всего раз взглянув в ее сторону, я вдруг поймала себя на мысли, что хорошо бы спрятаться за диваном?

Но на Мирк вид бабушки тоже произвел впечатление. Она все-таки ушла, но выглядела при этом так, будто ее, бедняжечку, незаслуженно оклеветали, а она на самом деле практически ангел.

— Извини, Ами, — устало вздохнув, сказала моя опекунша, когда ее внучка удалилась, громко хлопнув на прощанье дверью. — Подозреваю, что она не первый раз так выражается.

— Конечно, — бросила я, иронично улыбнувшись. — Вообще, это ее обычная манера общения. Странно, что вы не знали. Я, к примеру, давно привыкла.

Димарий красноречиво ухмыльнулся, но ничего не сказал. Он медленно прошел по комнате, посмотрел в одно из закрытых окон и оперся руками на узкий подоконник.

— Почему ты мне не сказала? — поинтересовалась леди Эриол.

— Потому что не привыкла жаловаться и считаю это неправильным, — пожав плечами, сообщила я. — Да и... Мирк ведь не со зла. Она просто по-другому не умеет. Ей обидно, что в кои-то веки на ее каприз ответили отказом. И она бы все равно выплеснула свое плохое настроение. Если не на меня, то на своих горничных или кого-то из лакеев. Но в отличие от них я могу ей ответить. Знали бы вы, сколько раз она обещала, что меня прилюдно казнят за оскорбление ее царственной личности.

— Серьезно? — удивился принц Димарий, отвлекшись от созерцания морозящего дождя и взглянув на меня.

— Конечно, — подтвердила я. — Миркрит вообще любит бросаться угрозами.

— Но ее ты не боишься? — заметил он.

— А чего мне ее бояться? Это же Мирк, мы с ней половину жизни знакомы.

Сайлирец не стал ничего на это отвечать, но явно какие-то свои выводы из моих слов сделал.

— Ами, — обратилась ко мне леди Эриол. — Димарий сообщил, что в течение первого месяца обучения, то есть пока ты не догонишь своих сокурсников и не сдашь недостающие зачеты, покидать стены академии не сможешь.

Я же в ответ на это только кивнула. А что мне было еще делать? Я и из Эргонской академии приезжала сюда только во время каникул. Так что эта информация меня ни капли не огорчила.

— Я написала письмо твоему новому ректору, господину Самерсу, — добавила наставница. — Он мой старый знакомый, потому, если у тебя вдруг возникнут неприятности, а Дима не будет в академии, обращайся прямо к нему.

— Спасибо, но не стоило, — отозвалась я.

— Стоило, Ами, — уверенно бросила бывшая королева Карилии.

— Нам пора, — влез в нашу беседу принц Димарий.

Он снова оторвался от созерцания мокрого сада и решительно направился ко мне. Затем спокойно подхватил два моих чемодана, на мгновение прикрыл глаза и... непонятным образом заставил обе большие сумки исчезнуть. Вот были вещи... и пропали. Испарились! А

ведь там...

Наверное, я сильно побледнела, потому что, подняв глаза на своего нового наставника, вдруг наткнулась на его откровенно смеющийся взгляд. Он явно и открыто потешался над моим состоянием и даже не собирался это скрывать.

— Амитерия, это называется пространственное перемещение, — с усмешкой бросил принц Димарий. — Когда мы прибудем на место, я верну тебе твои чемоданы. Не переживай так.

— Я и не переживаю, — бросила я, стараясь скрыть собственную обиду. Хотя, наверное, пора привыкать, ведь этому человеку, видимо, очень даже нравится надо мной издеваться.

Он промолчал, но вот его взгляд оказался крайне красноречив. И в нем так и отражалось странное недовольство и даже нечто похожее на упрек. А еще мне показалось, что прямо рядом с моим ухом прошелестело едва слышное «лгунья». Хотя... возможно, всему виной пресловутое нервное состояние.

Его Высочество прошел мимо меня, явно направляясь к небольшой комнате переносов — единственному месту на всей территории усадьбы, из которого можно было построить портал. Я же лишь вздохнула и бросила на леди Эриол прощальный взгляд.

— Я верю в тебя, Ами, — сказала она, подходя ближе и ласково касаясь моего плеча. — Ты сильная девочка. Все сможешь и со всем справишься. И знаешь... если уж по воле Богов ты получила столь редкие способности в магии, значит, они посчитали, что ты совладаешь с этим даром. Ты можешь очень многое, главное в это верить.

— Спасибо вам, — ответила я, глядя в ее яркие синие глаза. — Я буду очень стараться.

Провожать нас леди Эриол не пошла. Хотя в этом и не имелось никакого смысла. Мы ведь уже попрощались, а махать рукой шагнувшим в арку перехода было как-то глупо. Когда же за мной сама собой захлопнулась резная дверь комнаты перемещений, я испуганно вздрогнула. Этот звук... он оказался таким резким, будто бы знаковым. Словно этим ударом была поставлена жирная точка на всей моей прошлой жизни.

— Не трясись так, я не кусаюсь, — насмешливо бросил принц Димарий, глядя на меня с откровенной иронией.

Ну и как я должна реагировать на такие слова? Как мне вообще с ним общаться? С одной стороны, он, конечно, принц, и все такое... и вполне было бы уместно обращение «Ваше Высочество», но... с другой, он ведь преподаватель и мой наставник, а во всем, что касается отношений учитель — ученик, действуют свои правила. Ну и глупо отрицать и отнекиваться, он ведь правда меня пугал. И у меня были причины его бояться.

— Давай руку, — бросил Димарий, протягивая мне раскрытую ладонь.

Никаких схем переноса он не чертил и, судя по всему, собирался перемещаться вот так просто. В академии мой преподаватель по теории построения порталов называл подобные явления «прыжками» и всегда пояснял, что доступны они только очень сильным магам, так как требуют просто огромных энергетических затрат. А еще он говорил, что переместиться таким образом можно лишь туда, где бывал ранее, причем только на небольшие расстояния. И пусть я несколько раз видела, как подобным способом «прыгал» лорд Кай, но почему-то не ожидала, что его внук тоже способен на такое.

Тем временем Его Высочество продолжал стоять с протянутой рукой, терпеливо ожидая, что я одумаюсь и смело шагну вперед... к нему. Но, с опаской заглянув в его глаза, в которых явно отразилось раздражение, я вдруг вспомнила тот самый вечер нашего с ним первого

знакомства, а в памяти очень четко всплыла его полная злобы фраза: «Не смей ко мне прикасаться!»

Ну и что мне было сейчас делать?

— Амитерия, — с нажимом проговорил принц. — Я что, по-твоему, монстр?

— Нет, — протянула я, попросту не зная, что сказать.

— Тогда какого демона ты разыгрываешь из себя малое дитя? — хмуро бросил Димарий. — Давай руку.

Я чуть приподняла ладонь, да только... так и не решилась исполнить его требование. Но, видя, как в потемневших глазах Димария все сильнее разгорается откровенная злость, почему-то решила, что самым правильным будет просто пояснить ему все, как есть.

— Вы сами запретили мне к вам прикасаться! — выдала почти с отчаянием. — И уж поверьте, Ваше Высочество, те ваши слова я запомнила прекрасно. Потому...

— Так. Стоп, — заявил он, обрывая меня на половине фразы. — Забудь про тот случай. И вообще никогда не вспоминай. А скажешь кому-то хоть слово из того, что тогда видела, я сам тебе шею сверну. Понятно?

Конечно, понятно! Еще бы было непонятно! Я-то прекрасно знала, что все эти представители высшей аристократии, исключая Миркрит, никогда слов на ветер не бросают. Сказал «сверну шею», значит точно так и поступит. Потому я только несколько раз кивнула и уставилась на него, ожидая дальнейших указаний.

Видя мое несколько пришибленное состояние, он как-то особенно обреченно выдохнул и шагнул вперед. Затем быстро обошел меня со спины, одной рукой схватил за запястье, а второй закрыл мне глаза, да так, что я вообще больше не смогла ничего видеть. Но самым страшным было даже не это, а ощущение близости его тела, к которому меня теперь прижимали.

— Мне лень чертить схемы, — послышалось у меня над ухом. — Потому мы будем прыгать. Так как расстояние большое, прыжок может занять около пяти секунд. И пожалуйста, Амитерия, молчи.

Он не стал дожидаться моего ответа. Хотя... какого, к демонам, ответа? Сам же говорить запретил. Но когда из-под ног неожиданно исчез пол, а вокруг все будто растаяло, мне стало по-настоящему страшно. Странно, что мужскую руку на своем лице я продолжала чувствовать прекрасно, а помимо этого еще и ощущать непонятные вибрации пространства.

Это было жутко...

Настолько, что я сама предпочла сильнее прижаться к телу своего наставника. Правда, в нынешних обстоятельствах я бы и к зеленому гоблину прижалась, лишь бы почувствовать чье-то присутствие рядом. Димарий сказал, несколько секунд? По мне, так мы находились в этом ужасном месте минимум пару недель. Но когда наш «прыжок» все же достиг точки назначения, а под ногами снова начала ощущаться твердая поверхность, я вздохнула с таким облегчением, что и не передать.

— Боги... — прошептала я, отскакивая от этого изверга, заставившего меня пройти через изнанку мира. Ведь это была именно она — я читала про подобное. Многие маги прошлого жили мечтами о том, чтобы взглянуть на нее хотя бы одним глазком. А этот... вот так запросто взял и использовал ее для собственных целей.

— Да уж, — донеслось до моего слуха. И голос этот точно принадлежал принцу. — Открывай глаза, Недоразумение! Мы прибыли.

Только теперь я осознала, что до сих пор боюсь разлепить веки. Стою посреди

незнакомомого места и изображаю из себя несчастного слепого котенка. Но, к сожалению, возвращение способности видеть окружающий мир не принесло мне облегчения. Потому как находились мы в темной круглой комнате, чей пол был выложен черным мрамором. И все здесь было... мрачно. Я бы даже сказала, зловеще.

— Пойдем, — бросил принц, глядя на меня со смесью насмешки и сочувствия. — Передам тебя старосте твоей группы. И коль у нас с тобой так не заладились отношения, общаться будем через нее. Она девушка умная, сообразительная, быстро тебя введет в курс всего учебного процесса.

Его Высочество покинул это помещение через небольшую дверцу, которую я поначалу даже не заметила. Ну а мне не осталось ничего иного, как пойти следом.

— Знаешь, Ами, я тебе хороший стимул для учебы придумал, — неожиданно веселым тоном бросил он, не оборачиваясь.

Почему-то после этих слов мне снова стало не по себе, а в голове проскользнула мысль, что он сейчас пообещает за плохую успеваемость скармливать меня по частям каким-нибудь диким животным. Так, к примеру, за проваленный зачет — палец хищным рыбам, за несданный экзамен — ухо крысам.

— Что ты там за жуть думаешь? — выпалил он, останавливаясь и оборачиваясь ко мне. И не успела я испугаться, что он и мысли мои читает, как он странно хмыкнул и соизволил пояснить: — От тебя фонит не просто страхом, а паническим ужасом. Причем боишься ты меня. И я бы с радостью подправил тебе сознание, но не могу. Для этого придется ломать ментальный блок, а это крайне болезненно. — Затем развернулся и снова продолжил идти вперед. Правда, заканчивать свою речь точно не собирался: — А блок у тебя хороший. Хвалю. Видно, что старалась. Но он скрывает только некоторые области сознания и память, оставляя много уязвимых мест. Так что я бы рекомендовал тебе поработать над ментальной защитой. Здесь это будет не лишним.

Я согласно кивнула. Правда, сама не поняла зачем, он ведь шел впереди и жеста моего видеть не мог. Но мне все равно почему-то казалось, что если вдруг я сделаю что-то не то, он точно это заметит.

— Возвращаясь к стимулу, — напомнил Димарий, сворачивая на широкую пустую лестницу и направляясь вниз. — Все просто, Ами. Я тебе уже о нем говорил. Чем лучше будет твоя успеваемость, тем реже мы с тобой будем встречаться дополнительно. Понимаешь?

— Понимаю, — выпалила я, даже не пытаясь скрыть свою радость.

О, да, это был прекрасный стимул!

На самом деле, после его слов я даже почувствовала себя способной свернуть горы, совершить любые геройские подвиги, только бы как можно реже видеть своего царственного наставника.

Мы неспешно шли по академии, которая, кстати, как-то не очень оказалась похожа на учебное заведение. Даже в коридорах здесь было слишком роскошно. Потолки украшали расписные фрески, колонны венчали узоры из покрытой позолотой лепнины, на стенах висели картины. Много картин. И почти на всех были изображены люди: мужчины, женщины, дети, с коронами и без. И наверное, только по этим атрибутам власти я и сообразила, кто они такие.

— Когда-то очень давно это здание являлось императорским дворцом, — донесся до меня голос принца Димария. Я же едва не споткнулась от неожиданности, чем заслужила его

холодный взгляд. Он замедлил шаг, дождался, пока я поравняюсь с ним, и только после этого двинулся дальше. — Пять с половиной веков назад, когда император Гиралир Астор решил выстроить для себя новую резиденцию, он принял решение основать здесь первую магическую академию. Занимался этим вопросом его близкий друг, верховный маг — Севор Холт. Потому академия носит название «Астор-Холт».

Я слушала очень внимательно. Мне на самом деле было интересно узнать побольше об этом странном месте, к тому же рассказ Его Высочества звучал как-то... по-доброму, что ли. Теперь из голоса моего наставника исчезла насмешка, да и сам он странным образом преобразился. Стал строже, но при этом как-то неуловимо мягче.

— Люди на портретах — представители династии Астор, — добавил он, лениво указывая рукой в сторону. — По территории академии их развешано очень много. Ты скоро привыкнешь и просто перестанешь обращать на них внимание.

Я снова кивнула, теперь разглядывая картины с гораздо большим интересом. О этой древней правящей династии мне было известно не много. На уроках истории в пансионе нам рассказывали, что Асторы многие столетия правили Сайлирской Империей. Представители их рода справедливо считались сильнейшими магами нашего континента, а об их внешней красоте складывали легенды. Но также мне было известно, что в середине прошлого века их род прервался. Последний император погиб, как и двое его детей. И тогда правителем стал тот, чья магическая сила хотя бы примерно достигала уровня императорской, а на троне воцарилась новая династия — Аркелир.

— Так как ты имеешь связь с несколькими стихиями, учиться тебе предстоит на самом престижном факультете магической физики, — прервал мои размышления Димарий. — В связи с чем придется изучить несколько дополнительных дисциплин, которые раньше тебе не преподавали.

Это оказалось для меня вполне ожидаемо, и морально я даже была готова к дополнительным нагрузкам, особенно после того, как мне озвучили информацию про стимул. Потому, не став заострять внимание на полученной информации, снова вернулась к созерцанию портретов представителей бывшей правящей семьи, а в моей памяти сами собой всплыли рассказы о Сайлирии леди Эриол. Вот уж кто знал политическую историю этого мира куда лучше любых преподавателей. Именно она когда-то поведала мне о том, что супругой нынешнего правителя Сайлирской Империи, Дерилана Аркелира, является чистокровная представительница династии Астор. Откуда взялась эта леди, ведь все ее царственные родственники были убиты, история, к сожалению, умалчивает. Но в том, что Ее Величество Трилинтия имеет отношение к древнему императорскому роду, не сомневался никто.

— С этим тебе будет помогать мой ученик с выпускного курса, — снова нарушил ход моих мыслей Димарий.

Услышав о том, что заниматься со мной будет не Димарий, просто не смогла сдержать победной счастливой улыбки. На самом деле сейчас я была согласна на любого учителя, кроме этого принца. Сам он, заметив, какой эффект на меня произвело его сообщение, попросту решил не обращать на это внимания. Лишь бросил в мою сторону непонятный взгляд и снова отвернулся.

— По всем остальным вопросам будешь обращаться к старосте группы, — добавил мой наставник.

Но не успела я кивнуть, как в конце пустого коридора показался полноватый парень и,

увидев нас, быстро поспешил навстречу.

— Профессор Аркелир, добрый день, — проговорил он, останавливаясь перед принцем. — А я как раз искал именно вас.

— И зачем же я тебе понадобился? — спокойным ровным тоном уточнил тот, глядя на студента с искренним участием. Будто был уверен, что по пустякам к нему бы обращаться точно не стали.

— У нас проблема в лаборатории, — поспешил пояснить студент. — Никак не получается сделать стабильное соединение трех стихий в экспериментальном картеле. Оно держится максимум час, а потом распадается.

Принц Димарий... или, наверно, правильнее теперь называть его профессор Аркелир, как-то странно нахмурился, бросил на меня раздраженный взгляд и снова обратился к ученику:

— Марлит, возвращайся в лабораторию. Я буду через десять минут.

Тот кивнул и, развернувшись, быстро зашагал в обратном направлении, а едва он скрылся за поворотом, мой теперешний наставник бесцеремонно схватил меня за запястье и потащил вниз по лестнице.

— В Астор-Холт использовать магию ты сможешь только на территории полигонов. В самом здании для студентов она под запретом, — сообщил, быстро спускаясь вниз. — Здесь два корпуса, соединенные между собой подземным коридором. В столовой кормят три раза в день. Занятия начнутся завтра. Расписание в холле. Если тебе что-то понадобится, сообщи об этом старосте, и уже она будет решать, стоит ли беспокоить меня.

Я семенила за ним, проклиная саму себя за то, что додумалась надеть платье. Зачем, спрашивается, наряжалась? Для чего? Чтобы запнуться за эту неудобную длинную юбку и красиво скатиться с лестницы? Ведь учитывая то, с какой скоростью мы теперь спускались, такой исход был вполне вероятен.

И, наверно, я бы все-таки совершила фееричный полет вниз, если бы нам снова не пришлось остановиться. На этот раз из-за окликнувшей профессора черноволосой низкорослой девушки. Увидев ее, Димарий так довольно улыбнулся, что я ненароком подумала, будто она его... эм... близкая подруга постельного характера. Но в итоге не угадала.

— Миранда, ты даже не представляешь, как вовремя появилась, — проговорил улыбающийся наставник. И в этот момент показался мне совсем другим. Не строгим холодным аристократом, а самым обыкновенным парнем... студентом.

Наверно, только сейчас я вдруг подумала, что ему ведь не так уж и много лет. Кажется, я где-то слышала, что он всего на год младше нашего кронпринца Эркрита. А тому совсем недавно исполнилось двадцать девять, — леди Эриол и лорд Кай на позапрошлой неделе посещали дворец, где проходили торжества по случаю праздника.

Я снова взглянула на Димария, которому, получается, было всего-то двадцать восемь лет, и вдруг подумала, что он-то и ненамного меня старше. Совсем молодой, тем более для звания профессора.

— Это Амитерия Мадели, — зачем-то представил он меня.

Девушка кивнула, окинула мою скромную персону изучающим взглядом и снова посмотрела на принца. Тот же повернулся ко мне и добавил:

— А это Миранда Сермани, староста группы, в которой ты теперь учишься.

Я моргнула, осмысливая его слова, потом снова посмотрела на девушку и растянула

губы в приветственной улыбке. Но только хотела сказать, как мне приятно познакомиться, как профессор Аркелир вдруг отпустил мою руку и снова обратился к девушке.

— Все, забирай, размещай, вводи в курс дела. — Он говорил так, будто отдавал приказания, а та лишь спокойно соглашалась, даже не думая спорить. — Чемоданы, учебники, все необходимые принадлежности уже в комнате. Номер... — он на мгновение задумался и все же вспомнил: — Номер 278.

— Значит, будет жить с Мартишей. Она неплохо разбирается в физике, да и в совмещении стихий. Тоже учится в нашей группе, — по-деловому спокойным тоном ответила девушка.

— Отлично. Мартиша Крилт? Я прав? — поинтересовался профессор.

— Именно она, — отозвалась староста. — Девочка ответственная, одаренная, хоть и из простолюдинов.

— Вот и прекрасно. Амистерия у нас тоже не аристократка, так что общий язык они найдут, — заявил принц, поглядывая на красивые золотые часы на своем запястье. — Все. Мне пора. Дальше сами.

И уже хотел развернуться и уйти, но вдруг снова посмотрел на меня, как-то особенно коварно улыбнулся и добавил таким тоном, от которого меня снова передернуло:

— Помни про стимул.

А потом все же оставил нас одних. Да только эта его последняя фраза звучала в моей голове еще очень долго. Наверно, уже тогда я поняла, что сделаю что угодно, лишь бы свести наши с ним встречи к минимуму. Лишь бы не видеть этих холодных синих глаз, в глубине которых мне чудилась лишь пустая пугающая бездна.

Удивительно, но мы всегда с опаской относимся к тому, чего не знаем. Наверное, именно потому всех нас так пугают перемены. Хотя, может, и не всех? Может, есть в мире бесстрашные герои, которые только и ждут этих самых перемен? Не знаю.

В любом случае я к их числу точно не относилась и потому боялась отправления в другую страну, в академию, где требования к студентам были в разы выше, чем в любом другом учебном заведении. Да, я переживала, что не справлюсь, что снова предстану перед леди Эриол неудачницей, что меня будет отчитывать принц Димарий. Но, к моему собственному удивлению, в действительности все оказалось не так страшно.

На самом деле, проучившись в Астор-Холт месяц, я могла с уверенностью сказать, что мне очень повезло. Почему? Да по многим причинам. Во-первых, мне досталась самая лучшая из всех возможных соседок по комнате. Мартиша, или просто Марти, как она сама просила ее называть, оказалась дочерью владельца сети столичных пекарен. С моей точки зрения, она была девушкой очень даже обеспеченной, но на фоне сборища местной элиты казалась простой представительницей среднего класса.

Марти с самой первой встречи приняла меня очень радушно, хотя внешне и не производила впечатления доброй милой особы. Она оказалась очень красивой, высокой, светловолосой, а в дополнение ко всему этому еще и умной — чуть ли не лучшей ученицей на всем курсе. Мартиша дружила со всем девочками из соседних комнат, мне даже казалось, что она лично знакома с каждым студентом академии. В ней было столько внутреннего света, что казалось, можно ночью зажечь солнце. И я благодарила всех Светлых Богов этого мира за то, что на моем жизненном пути встретила такая подруга.

Да, именно подруга. Причем странную связь ощущали и она, и я. Мне вообще казалось, что в ней есть нечто родственное, близкое. Да что говорить, я воспринимала ее не иначе как сестру, которой у меня никогда не было. А еще она почему-то казалась мне знакомой, словно мы с ней когда-то раньше встречались. Но этого просто не могло быть, ведь Мартиша с рождения жила здесь, в Себейтире, в то время как я первые десять лет провела с родителями в Эрлинии, а потом уже поселилась в Карилии, в особняке леди Эриол и лорда Кая.

Но помимо Марти, милостивая Судьба подарила мне встречу еще с одной замечательной девушкой по имени Нори... а точнее — Нордина Берк. Та самая второкурсница, о которой говорил лорд Кай. Она с первого момента нашего знакомства показалась мне настоящим неугомонным вихрем. Энергия была из нее ключом, щедро подпитывая окружающих. Училась Нори, правда, посредственно, зато во всех студенческих мероприятиях — собраниях, конкурсах, спортивных соревнованиях — всегда была первым участником и заводилой. Она даже меня как-то попыталась затащить на одно из них. Увы, это ее увлечение всем подряд мне как-то по вкусу не пришлось. Тем не менее наше общение складывалось очень хорошо, несмотря даже на то, что из-за ее постоянной занятости виделись мы и не так часто.

Одним словом, с Мартишей и Нори мне очень повезло. Но и на этом хорошее не заканчивалось. Они были лишь первым пунктом этого моего странного везения. А вот вторым стала сама система образования и преподаватели, которые умели так преподнести материал, что в их предмет хотелось влюбиться. Да что говорить, все теоретические дисциплины я знала прекрасно, в таблице успеваемости по ним у меня были только отличные

оценки, а библиотека с шикарной подборкой книг стала для меня вторым домом. И даже пресловутая физика постепенно начала укладываться в голове. Но если честно, в этом была большая заслуга Эмиля. Да, наверно, этого парня следует вынести отдельным пунктом моего везения. Почему? Да по многим причинам.

Итак, Эмильер Вист, виконт Вистритский — студент выпускного курса факультета магической физики, а по совместительству именно тот, кому Его Высочество поручил помочь нерадивой мне разобраться с тем, в чем я не соображала. Помню, когда на третий день пребывания в академии ко мне после занятий подошел высокий широкоплечий шатен, я даже немного растерялась. У него были поразительные голубые глаза, такие глубокие, в которые хотелось смотреть бесконечно. И пусть в общепринятом смысле красавцем он не являлся, но мне все равно очень понравился. Тогда, при нашей первой встрече, Эмиль отнесся ко мне очень тепло и учтиво. Он представился по всей форме, будто мы встретились не в академии, а на каком-нибудь светском приеме, и сообщил, что теперь будет помогать мне подтягивать знания по некоторым дисциплинам. И если поначалу этот парень еще казался мне высокомерным снобом, как и все аристократы, то всего через неделю все изменилось, словно по волшебству, и мы с ним странным образом нашли общий язык.

Так уж получилось, что тех самых предметов, по которым мне пришлось догонять остальных однокурсников, было всего семь. И вот вчера, по прошествии месяца с начала учебы, я умудрилась разом сдать зачеты по всем, что просто не могло не радовать. К тому же сегодня, в мой первый настоящий выходной в этой академии, мне впервые официально разрешили покинуть пределы Астор-Холт. Пусть и всего на несколько часов.

— Эй, соня, пора просыпаться, — донесся до меня звонкий веселый голос Марти. — Давай, поднимайся. Вон, солнце уже высоко, а значит, нужно открывать глаза и идти встречать это прекрасное субботнее утро.

Конечно, она была права, но... как же хотелось еще немножечко поваляться. В полной мере насладиться этим восхитительным ощущением спокойствия. Ведь сейчас на душе было так хорошо, как никогда раньше. Но, что странно, за общим ощущением приятного, даже счастливого умиротворения отчетливо проскальзывало странное чувство непонятого раздражения. Наверно, его даже правильнее было бы назвать предчувствием. Этаким ложкой дегтя в бочке меда, коим мне виделось собственное ощущение счастья.

— Ами, вставай уже, — строго повторила Мартиша. — Скоро явится твой ненаглядный и снова будет ждать тебя под дверью. Вы во сколько с ним собирались пойти в город?

— В десять, — сонным голосом отозвалась я, с улыбкой вспоминая, что меня впереди ожидает самое настоящее свидание.

Нет, мы с Эмилем часто гуляли вместе, но пока только по территории Астор-Холт. И вот сегодня он обещал мне показать самые интересные уголки Себейтира. Я же просто сгорала от нетерпения и действительно мечтала посмотреть все красоты сайлирской столицы. Тем более что сам провожатый вызывал у меня исключительно теплые эмоции.

— Вот. А сейчас уже восемь! — продолжала причитать моя заботливая соседка. — А тебе ведь нужно еще в порядок себя привести. Да и вообще. Ами... мне так кажется, что наш виконт относится к тебе по-особенному. Поверь моему опыту, не просто так он с тобой каждый вечер прогулки устраивал. Мне вообще кажется, что у него на тебя большие и далеко идущие планы.

— Отстань, — отмахнулась я, но довольной улыбки все равно скрыть не смогла. Да, по официальной версии мы с ним просто дружили. Он помогал мне с учебой, часто

проводил до комнаты, почти всегда садился со мной за столик в столовой. И вообще вел себя как настоящий аристократ. Ни разу за все время нашего общения он не позволил себе в моем отношении лишнего, всегда был очень обходителен, учтив, вежлив. Я же просто мечтала, чтобы он уже решился хотя бы на что-то. И вот вчера вечером, когда дала ему свое согласие провести с ним выходной в городе, он впервые подарил мне легкий поцелуй. И пусть это было простое целомудренное касание, но я все равно растаяла.

— Да, Эмильер интересный парень, — задумчиво протянула Марти, усаживаясь на свою застеленную кровать. — Но ты все же не торопись. Присмотрись к нему. Узнай его получше. А если уж предложит стать невестой, сразу не соглашайся.

— Невестой? — На этой фразе я от удивления подавилась собственным вдохом.

— А что ты удивляешься? Он же аристократ. Ты — тоже. А в подобных случаях иные отношения просто недопустимы, — пояснила она. — Все максимально официально.

— Знаю, — бросила в ответ и, вздохнув, добавила: — Да только я не аристократка.

Увы, в данном вопросе переубедить Мартишу оказалось невозможно. Она почему-то вбила себе в голову, что если я являюсь воспитанницей графа и графини, значит, тоже отношусь к рядам аристократии. Доказывать что-то ей было бессмысленно, потому каждая из нас всегда оставалась при своем мнении. Она упрямо продолжала называть меня «леди», а я ни на мгновение не забывала, что моим отцом был самый обычный плотник, а мать — прачка.

— Да даже и если не аристократка, — уверенно выдала Марти. — Но все равно завидная невеста. Воспитанница бывшей карильской королевы! — Дабы подчеркнуть важность этого аргумента, она даже указательный палец вверх подняла. — Уже это, Ами, делает тебя крайне привлекательной для потенциальных женихов. Но, повторяю, не соглашайся сразу. Поверь, у тебя будет, из кого выбрать. Ты у нас девушка симпатичная.

Я ничего ей на это не ответила. Да и что могла сказать? Заявить, что не собираюсь пока замуж? Что мне бы не хотелось выбирать мужа среди графов и герцогов? Увы, это было бы ложью. Конечно, зная о том, как живут в семьях простых рабочих, видя четкую границу в расслоении нашего общества, я бы очень хотела оказаться замужем за лордом. Но... при этом прекрасно понимала, что не являюсь леди их круга. Я... как выразилась Миркрит, «безродное ничтожество». И ничто не в силах этого изменить.

Все же заставив себя подняться с кровати, я подошла к шкафу, на котором было закреплено большое зеркало, и со странной ухмылкой уставилась на свое заспанное отражение. Да... если меня и можно было назвать симпатичной, то уж точно не сейчас. На самом деле в моей внешности не было ничего особенно примечательного. Лицо как лицо. На мой взгляд, даже узковатое, да еще и с пятью маленькими родинками на левой щеке. Нос... обычный, спасибо, хоть маленький. Губы тонковатые, а про глаза вообще говорить не хочу. Честно говоря, после того, как во мне проснулась первая стихия, они уже трижды меняли свой цвет.

Кажется, когда-то они были серыми, хотя сама я этого уже не помню. После пробуждения огня стали светло-кариими, будто янтарными. Когда проснулся воздух, изменились снова, оказавшись голубыми, словно прозрачными. Затем они преобрили синий оттенок и до сегодняшнего утра даже нравились мне. Но сейчас, всматриваясь в свое отражение, я вдруг отчетливо рассмотрела в радужке зеленоватые вкрапления. А вот это уже являлось недобрый знаком. Чего-чего, а пробуждение четвертой стихии мне сейчас точно не было нужно. Но что-то, какая-то часть подсознания ни капли не сомневалась, что вскоре мои

опасения станут реальностью.

Тяжело вздохнув и схватив с полки гребень, я принялась расчесывать свои длинные, спутавшиеся после сна волосы и в этот момент подумала, что не отказалась бы поменять и их тусклый серо-русый цвет на какой-нибудь другой, поярче. Черный или рыжий. Можно, конечно, использовать окрашивающий алхимический состав, но... мне почему-то казалось это глупостью. В конце концов, Эмиль старательно убеждал меня, что я и так самая красивая чуть ли ни во всей необъятной Сайлирской Империи. И мне было невероятно приятно видеть в его глазах восхищение.

По случаю предстоящего свидания я выбрала свое самое любимое синее платье. И пусть в обычное время всегда предпочитала подобным нарядам брючные костюмы, но сегодня все же решила наступить на горло своим привычкам и одеться как леди. Марти вызвалась сделать мне прическу, украсила ее мелкими синеватыми цветочками из шелковой ткани, а в завершение еще и сбрызнула какими-то особенно приятными духами. Одним словом, после всех этих сборов я даже сама себе нравиться начала.

Мартиша, глядя вместе со мной на отразившуюся в зеркале красотку, лишь довольно хмыкнула и заявила, что я похожа на фарфоровую куколку. А уж Эмильер точно должен был оценить все это по достоинству. В моих мечтах при нашей встрече он просто хватался за сердце, видя перед собой такую неземную красоту. Хотя даже мне самой эта странная мысль почему-то показалась смешной.

И вот, когда стрелки на настенных часах, висящих в нашей комнате точно между кроватями, показали без пяти десять, в дверь постучали. Конечно, я решила, что это Эмиль и сама ринулась открывать. Вот только в коридоре меня ожидал совсем не голубоглазый виконт, а отчего-то недовольная староста.

— Амитерия, — бросила она, оглядывая меня скептическим взглядом. Оно и понятно, все же в платье она меня видела всего раз, в день прибытия в академию. — Тебя вызывает профессор Аркелир. И лучше поторопись. Он сказал, что у него мало времени.

После чего развернулась и ушла, не став дожидаться моего ответа. Хотя что я должна была ей сообщить? Что не пойду? Что у меня другие планы? Ей ведь все это было совсем не важно. Она просто передала приказ.

— Иди, — донесся до меня голос Мартиши. — Быстрее уйдешь, быстрее вернешься. Не думаю, что Его Высочество сильно тебя задержит. Но... — Она на мгновение задумалась и, потеряв кончик своего носа, добавила: — Интересно, что ему нужно? Месяц молчал.

Вот в этом Марти оказалась права. Да, она знала, что принц Димарий является моим наставником и что он пообещал леди Эриол за мной приглядывать. И я была несказанно благодарна ему и за то, что теперь могла учиться в этой прекрасной академии, и за такую замечательную соседку, и за Эмильера. Вот только выражать эту благодарность предпочла бы на расстоянии. Письмо там написать... или даже картинку нарисовать. Но уж точно не встречаться лично.

— Месяц, — повторила я слова Мартиши. А потом обреченно вздохнула, взяла с полки свой ридикюль и шагнула за порог. — Передай... — начала, оборачиваясь.

— Передам, не переживай, — заверила меня соседка, которая как раз заканчивала заплетать свои длинные светлые волосы в привычную косу. — Скажу Эмилю, чтобы ждал тебя у кабинета профессора.

Я же только благодарно кивнула и, обреченно вздохнув, направилась навстречу своему давнему кошмару, тому самому, который подарил мне целый месяц свободы от своего

присутствия. Нет, он никуда не уезжал, каждый день исправно бывал в академии, мелькал в коридорах, иногда даже появлялся на полигонах. Но мы не пересекались. За все это время даже ни разу не здоровались, и я почти поверила, что так будет продолжаться и дальше, но, видимо, ошиблась.

Перед дверью в кабинет своего наставника я остановилась, не решаясь постучать. Наверно, стоило подготовиться... хотя бы морально. Убедить себя, что все происходящее в порядке вещей. Но, к сожалению, на раздумья у меня просто не осталось времени. Впереди ожидало свидание. Первое, настоящее. Никогда раньше меня не приглашали на прогулки по городу, никогда не звали пообедать вместе в ресторане. Нет, конечно, я и раньше общалась с парнями, но в Карилии, в Эргонской академии учились только аристократы, для которых, несмотря на сомнительное происхождение, я была не просто леди, а кем-то вроде члена королевской семьи. Потому в моем отношении они всегда вели себя очень учтиво и осторожно. Понятное дело, что мало кому из них хотелось нарваться на гнев леди Эриол. Все же о времени ее правления в королевстве еще очень хорошо помнили.

Да... там я была под постоянным присмотром. Там завести со мной романтические отношения так никто и не решился. Оттого теперь было особенно приятно ощущать внимание и заботу Эмильера.

Пока я размышляла о прошлом, настоящем и превратностях судьбы, дверь в кабинет распахнулась, явив мне чем-то откровенно недовольного принца Димария.

— Ну, и долго ты собираешься здесь стоять? — протянул он, разглядывая мой наряд со странной смесью удивления и раздражения. — Проходи.

Его Высочество сделал шаг назад, пропуская меня внутрь, но я оказалась настолько шокирована его неожиданным появлением, что никак не могла вспомнить, как правильно переставлять ноги. И тогда он как-то особенно тяжело вздохнул, схватил меня за руку и сам затащил внутрь.

— Садись, — рявкнул он, захлопывая массивную дверь.

От того грохота, с которым она закрылась, я вся сжалась и поспешила быстро усесться в кресло — именно то, которое располагалось подальше от недовольного профессора. Но даже не глядя в сторону Димария, продолжала чувствовать на себе его тяжелый взгляд. Оттого никак не могла заставить себя поднять лицо. Почему-то сейчас даже такая мелочь стала казаться мне чем-то вроде настоящего геройского подвига.

— Недоразумение, перестань трястись! — насмешливо бросил он, обходя свой рабочий стол и усаживаясь в удобное на вид кресло. — Когда ты на меня так смотришь, я чувствую себя как минимум горным троллем. А ведь пальцем тебя не тронул.

Я молчала. Ну а что мне еще оставалось делать? Заверить его, что он не тролль? Не думаю, что это могло бы как-то спасти положение.

— Ладно, — проговорил принц, постукивая пальцами по поверхности своего стола. — Вижу, ты куда-то собралась, потому не буду тебя задерживать.

Его голос теперь звучал гораздо ровнее, вот только мне от этого легче почему-то не стало. Наверное, все дело в том, что я прекрасно знала, каким этот человек может быть в гневе.

— Поздравляю со сдачей всех «хвостов», — начал он.

— Спасибо.

Мой ответ прозвучал сдавленно и даже как-то хрипло, но профессор предпочел не обратить на это внимание.

— Также мне известно, что по всем теоретическим дисциплинам ты тоже показываешь прекрасные результаты, — добавил он. Но только я обрадовалась и, наконец, решилась посмотреть ему в глаза, как он странно ухмыльнулся, поймал мой взгляд и добавил: — Чего не скажешь о практических. Амитерия, на полигонах ты отстаешь по всем показателям. С огнем еще все не так плохо, с воздухом — тоже нормально. Но с водой — гораздо хуже, а когда дело доходит до совмещения...

Он не стал заканчивать фразу. Ведь мы оба прекрасно знали, что совмещение стихий мне не дается совсем. Даже простенькие связи отказываются выстраиваться. Ну не получалось у меня активировать одновременно два источника энергий. Чего уж говорить о трех?

Я продолжала молчать, снова опустив голову и вжавшись в кресло. Понятное дело, что маг, знающий только теорию, пусть и на отлично, — это толком не маг. Какой смысл от моих знаний, если я не могу применять их на практике? Никакого. И я отчетливо понимала это, да только совмещать стихии все равно не могла.

— Ладно, Недоразумение, — с какой-то особенной ленцой протянул принц Сайлирской Империи. — А ведь если ты провалишь зачеты по практике применения магии, то тебя отчислят, несмотря на успехи по другим дисциплинам. Но, к моему глубокому сожалению, ответственность за твою успеваемость лежит именно на мне. А значит, тебе все равно придется освоить управление своими стихиями.

Вот теперь к моему страху добавилось странное, особенно нехорошее предчувствие. И не прошло и нескольких секунд, как оно превратилось в реальную перспективу.

— Видимо, озвученного стимула оказалось недостаточно, — проговорил этот темноволосый «тролль».

Хотя... это было поистине самым неудачным сравнением. Признаться честно, я еще не встречала ни одного мужчины, который был бы внешне более привлекательным, чем мой наставник. Димария не зря считали первым красавцем империи. Да только в душе его было мрачно... настолько, что я просто боялась лишней раз заглянуть ему в глаза.

— И теперь нам все же придется встречаться чаще, — продолжил убивать мое радужное настроение этот нехороший человек. — Три раза в неделю, по вечерам. Начинаем с понедельника. Приходи после ужина на дальний закрытый полигон.

Это было не просто плохими новостями, а настоящим крахом. И, вероятно, все мои эмоции в этот момент все же отразились на лице, потому что Его Высочество лишь особенно кровожадно улыбнулся и, подперев голову рукой, посмотрел на меня как... да, именно, как на какое-то недоразумение.

— Глядя на тебя, я начинаю чувствовать себя самым страшным существом во вселенной, — протянул он, явно издеваясь. — Вот скажи мне, Амитерия, это все из-за той нашей первой встречи?

Я сплотула, подняла на него взгляд и... осторожно кивнула.

— Прости, я тогда был не в себе, — равнодушно бросил он, явно своей вины не чувствуя. — У всех иногда случаются неприятные дни, а ты просто попала под горячую руку.

Он говорил об этом так просто, будто подобные инциденты в его жизни происходили постоянно. Хотя, может, так и было? Откуда мне знать?

— Вы... напугали меня тогда, — призналась я, продолжая рассматривать свои ногти. И так как он ничего не ответил, давая мне возможность высказаться, все же решила продолжить: — Я ведь правда хотела вам помочь. Тогда такой мороз стоял, а вы сидели на

снегу. Мне казалось, что вам плохо.

Я замолчала, хотя мне было, что добавить. Но разве ему интересно, как сильно на меня повлияла та наша встреча? Разве ему есть дело до того, что вторая стихия во мне проснулась тоже после того вечера? Вряд ли.

— Ладно, Ами, — бросил он, устало вздохнув. — Давай забудем о том, что тогда произошло. Я постараюсь вести себя с тобой максимально сдержанно. Но и ты в таком случае не выводи меня из себя. И тогда у нас получится нормальное продуктивное общение.

Общение? С ним? Чтобы он меня прибил за какую-нибудь неосторожно брошенную фразу? Нет уж, спасибо. Мне из лиц королевской крови и одной Миркрит больше чем достаточно. Так с ней хотя бы не страшно. Я-то знаю, что, несмотря на всю свою нездоровую капризность и вспыльчивость, она меня уж точно не убьет. А этот может. По глазам вижу. Прихлопнет и не заметит. Была Ами, и нет. А леди Эриол он потом просто скажет, что я сама нарвалась.

— Все, можешь идти, — милостиво позволил профессор Аркелир.

И когда я уже добралась до порога, зачем-то снова меня окликнул, вынуждая остановиться.

— Ами, — сказал он, поднимая на меня взгляд своих красивых ярко-синих глаз. Кстати, давно заметила, что когда он был спокоен, они оставались именно такого оттенка, но стоило ему разозлиться, и они мгновенно темнели, становясь насыщенно-темно-синими. — Я не сделаю тебе ничего плохого. Не нужно видеть во мне монстра. И постарайся до понедельника свыкнуться с мыслью, что я тоже человек, а не чудовище. Тогда нам с тобой станет гораздо проще находить общий язык.

И только после этого мне милостиво позволили покинуть этот кабинет, на обстановку которого я даже не обратила внимания. Не знаю, просторным он был или тесным, светлым или темным, я просто этого не запомнила. Видимо, принц Димарий пугал меня даже сильнее, чем я сама могла предполагать.

Этот вечер, как и весь сегодняшний день, оказался не просто прекрасным, а по-настоящему восхитительным. Он был наполнен только самыми светлыми приятными эмоциями, и в какой-то момент я поймала себя на мысли, что все происходящее нереально. Что это всего лишь прекрасный сон, больше похожий на сказку. Хотя если бы не Эмиль, я бы точно ничего подобного не ощущала. И это пасмурное серое небо казалось бы просто темным, а никак не жемчужным. И первые капли начавшегося дождя воспринимались бы исключительно как нечто неприятное. А так... меня держал за руку очаровательный молодой мужчина, и мне было совершенно все равно, что погода так не вовремя испортилась.

И хорошо, что это случилось только сейчас, а не раньше. Ведь пока светило солнце, мы успели посетить ярмарку, где Эмиль купил для меня кожаный браслетик, украшенный причудливыми бусинами, и даже сам повязал его мне на руку. Потом мы смотрели представление фокусников и акробатов. А после — катались по столице на большом картеле, который в отличие от тех, что имелись в усадьбе леди Эриол, легко вмещал в себя два десятка пассажиров. За несколько часов мы умудрились побывать во всех наиболее знаменитых местах Себейтира и почему-то везде встречали знакомых. Наверно, странно так думать, но в какой-то момент в мою голову пришла мысль, что Эмильер специально делает все, чтобы нас с ним вместе увидело как можно больше народу.

В район, где располагалась академия, мы вернулись уже ближе к вечеру и сразу

направились в ближайший парк. Начавшийся дождик застал нас, когда мы сидели на одной из лавочек у небольшого пруда, потому пришлось срочно искать укрытие. И хорошо, что на нашем пути попало крыльцо какой-то гостиницы, а то мы бы точно вымокли.

— Ами, давай пойдем, поужинаем? — предложил Эмильер, очень нежно поглаживая мое запястье. — Все равно идет дождь и до спального корпуса Астор-Холт сейчас не добраться.

В подтверждение его слов темное небо расчертил зигзаг молнии, а спустя несколько секунд послышался оглушительный раскат грома. Легкий дождик теперь превратился в самый настоящий ливень, выходить под который стал бы только больной на голову человек.

— Давай пойдем, — продолжал уговаривать мой кавалер. — Переждем ненастье, а заодно и перекусим.

Наверно, если бы я была настоящей леди, его предложение пришлось бы отклонить. Ведь юные незамужние особы не должны появляться в подобных местах без надлежащего сопровождения компаньонки или кого-то из родственников. Гулять по улицам с молодым лордом — это одно, а сидеть с ним в ресторане — совсем другое. Да только, несмотря на полученное воспитание, я все равно не относилась к высокородным леди и именно поэтому ответила согласием. Да и чего мне было бояться? Ведь мой спутник являлся настоящим аристократом, который, я не сомневалась, никогда не позволил бы себе лишнего с дамой. К тому же мы общались уже почти месяц, и за все это время Эмильер ни разу не дал мне повода в нем сомневаться. Можно даже сказать, что мое доверие он заслужил.

Увы, все столики заведения оказались заняты. Хозяин, извинившись, сообщил, что сегодня здесь празднует свадьбу какой-то местный торговец. Но все же рискнул предложить нам в качестве альтернативы снять комнату и отужинать там.

Конечно, я отказалась. Ведь одно дело — просто сидеть с мужчиной в ресторане, и совсем другое — запереться с ним в номере гостиницы. Это просто поставило бы крест на моей репутации. Это стало бы тем, что пришлось бы скрывать ото всех.

— Ами, — нежно позвал меня Эмиль, ласково коснувшись руки. — В этом ведь нет ничего плохого. Мы просто поужинаем.

Он говорил, пристально глядя мне в глаза. И от этого взгляда, ставшего сейчас непривычно глубоким и будто бы колючим, становилось не по себе. А в моем сознании все больше укреплялась странная уверенность, что Эмильер прав. Что его слова — единственная верная истина. Что только ему и стоит верить.

И я поверила. В самом деле, разве может произойти что-то нехорошее? Ведь со мной такой замечательный парень. Настоящий молодой лорд. К тому же на улице разгулялась непогода, а в зале среди чужого праздника переждать окончание ливня будет неудобно. Так, может, и правда, стоит посидеть в номере?

Чувство странной неправильности происходящего посетило меня, уже когда мы поднимались по широкой деревянной лестнице. Внутри возникло ощущение огромной ошибки, которую я собиралась совершить, а еще почему-то стало страшно...

— Все хорошо, — медленно, но очень уверенно проговорил Эмиль, снова заглядывая в мои глаза. — Все хорошо, Амитерия. Я не сделаю тебе ничего плохого.

— Да... — ответила, ощущая странную боль в голове. И пусть в сознании после этого воцарилось спокойствие, но вот чувство тревоги, напротив, только усилилось. Тем не менее я доверчиво вложила ладонь в руку своего кавалера и продолжила идти рядом с ним, сама не понимая почему.

Снятый номер оказался довольно просторным и обставленным с вычурной роскошью. Посередине стояла большая кровать под вульгарным кроваво-красным балдахинном, а вот столик с изящными стульями располагался чуть в стороне, у самого окна, выходящего на мощеную дорогу. Эмильер учтиво помог мне присесть, заботливо предложил стакан воды, но я отказалась, все еще стараясь побороть столь неуместную головную боль.

Когда принесли ужин, мне стало немножко легче. Индейка, которую нам подали под каким-то особенно вкусным соусом, была просто бесподобна. А то вино, которое заказал для нас Эмиль, показалось мне особенно вкусным. Десерт в виде пирожных с кусочками клубники вообще поразил сильнее всего, хотя, может, все дело в том, что я на самом деле успела сильно проголодаться.

Трапеза подходила к концу, дождь за большим окном почти уже закончился, а где-то вдалеке даже стало видно заходящее солнце. Но когда, посчитав, что мы уже можем покинуть это место, я собралась подняться из-за стола, меня остановил спокойный голос Эмильера:

— Ами, подожди.

Почему-то эта фраза заставила меня настороженно замереть. И вроде бы чего страшного могло быть в простых словах, но... я чувствовала, что они всего лишь предвестники чего-то совсем неприятного.

— Давай еще немного посидим? — предложил он. — У нас полбутылки вина осталось.

— Спасибо, Эмиль, но уже поздно. Скоро закроют ворота, и тогда нам с тобой придется ночевать на улице, — попыталась пошутить я.

Да только его ответ стал для меня настоящей неожиданностью.

— Они уже закрыты, — сообщил парень, как-то особенно странно ухмыльнувшись. — Накануне было объявлено, что сегодня ворота закроют на два часа раньше. Ты разве не слышала?

— Нет, — выпалила я, с ужасом осознавая, что моя шутка внезапно оказалась правдой. — Но... как теперь быть? Думаю, нам все равно стоит пойти к академии. Я попрошу привратника вызвать кого-нибудь из преподавателей. Да на крайний случай уговорю его связаться с профессором Аркелиром. Уж он-то точно сделает так, чтобы нас пропустили.

— Да какое ему дело до опоздавших студентов? — не согласился со мной Эмильер, а в его голосе промелькнуло ничем не прикрытое раздражение. — Уверен, он уже давно отдыхает в своем дворце.

Возможно, мне показалось, но, говоря о Димарии, Эмиль странно напрягся. Хотя раньше всегда рассказывал о принце с настоящим восторгом и уважением. Все же тот был его учителем, руководителем дипломного проекта. Да еще и куратором его группы.

— Идем, — не собиралась сдаваться я. — У меня нет никакого желания спать на улице.

— Зачем же на улице? — усмехнулся молодой лорд Вист, коснувшись пальцами своего лба. — Мы ведь можем остаться здесь. Номер оплачен на сутки.

В тот момент его слова еще казались мне странным способом пошутить. Я даже хихикнула, принимая все это за простой розыгрыш. Увы, парень смеяться не собирался. А видя, что я настроена уйти, просто поднялся со своего места, ленивой походкой дошел до двери и... запер ее, спрятав ключ в карман.

— Амитерия, — проговорил он, подходя к столику и спокойно наполняя наши с ним бокалы. Затем как-то особенно тяжело вздохнул и, повернувшись ко мне, соорудил виноватый вид. — Поверь, милая, я хотел, чтобы все было не так. Хотел поступить согласно правилам.

— О чем ты? — не могла понять я. Чувство тревоги внутри только усиливалось, как и непонятная головная боль.

— Давай выпьем, — предложил Эмиль, протягивая мне бокал. — За нас с тобой.

Я кивнула, приняла из его рук стеклянный сосуд с напитком насыщенно-рубинового цвета и немного пригубила. Он же с каким-то особенным интересом наблюдал за тем, как я пила. Вино, как назло, оказалось поразительно вкусным. И так, делая глоток за глотком, я умудрилась опустошить половину бокала. А вот сам Эмильер пить совсем не спешил.

— Ами, я просил твоей руки у Его Высочества, — спокойным тоном сообщил мне Эмиль.

Я же, услышав его слова, едва не поперхнулась. А убрав бокал обратно на стол, уставилась на парня с искренним удивлением.

— Ты же сейчас пошутил? — уточнила я, все больше понимая, что шутками здесь и не пахнет.

— Нет, — отозвался он, отрицательно мотнув головой. Затем снова взял со стола оставленный мной напиток и протянул мне. — Пей. Тебе же нравится.

Я не стала отказываться и снова поднесла сосуд с вином к губам. Сейчас мне было просто необходимо как-то заглушить эмоции от этой новости.

— И что он тебе ответил? — спросила я, никак не желая верить, что все происходящее реально.

— Отказал, — бросил Эмиль, изобразив на губах жутковатую ухмылку. — И знаешь, что он мне сказал? — Парень хмыкнул и, посмотрев на задернутые тяжелые шторы, странно улыбнулся. — Его Высочество сообщил, что тебе предстоит сначала закончить образование. Что после ты сама будешь вольна выбирать себе спутника жизни, и, самое главное, Ами, он уверил меня, что леди Эриол Карильская-Мадели, которая является твоей опекуной, никогда не примет мою кандидатуру. И, наверное, мне стоило просто смириться с этим, но...

В этом его «но» было столько всего, что я непроизвольно вздрогнула. Ведь, судя по всему, он нашел-таки выход. Вот только меня это ни капли не радовало, а скорее искренне пугало.

— Эмиль, — начала я, но он не дал мне закончить. Просто подошел ближе и легко коснулся моего подбородка. — Зачем я тебе? — все же спросила, пусть голос и дрожал.

— Хочу, — отозвался он с усмешкой. — Ты ведь невеста с немалым приданым, да еще и воспитанница матери карильского короля. К тому же... Ами, ты нравишься мне. Очень.

Эмильер провел большим пальцем по моей щеке, затем склонился чуть ниже и коснулся губами моих губ. А я... просто стояла, не в силах осознать всю странность происходящего.

— Амитерия, ты станешь моей женой? — спросил он, чуть отстраняясь и заглядывая в глаза.

И в этот странный момент меня будто снова сковало загадочной силой, которую я ощущала как отголоски непонятных энергетических пут. Боль в голове стала почти нестерпимой. А стоящий передо мной парень вдруг показался самым лучшим в мире. Но даже при этом я не могла заставить себя сказать ему то, что он хотел услышать.

— Ответь, — с нажимом проговорил Эмиль, не позволяя мне отвернуться. — Скажи «да».

Но я продолжала молчать. Просто смотрела на него с искренним испугом и не знала, что делать. Он только холодно ухмыльнулся и медленно провел рукой по моей шее. От этого прикосновения по телу пронеслась волна незнакомого тепла, убивающая само желание

сопротивляться. А когда поцеловал еще раз, когда захватил мои губы своими, я просто потерялась в ощущениях.

— Ты будешь моей, Ами, — шептал он, умело расстегивая крючки на моем платье и касаясь руками обнаженной кожи. — Моей...

Меня же от его прикосновений просто бросало в жар. Сознание будто погрузилось в тягучий туман, страхи притупились, даже головная боль начала отступать. И все, что я теперь ощущала, — странное томление где-то внизу живота и незнакомое чувство, будто мне безумно чего-то хочется. Вот только я не понимала, чего же именно.

Больше он ничего не сказал, даже целовать прекратил. Довольно спешно избавил меня от одежды, а я, к собственному стыду, даже не пыталась ему помешать. Просто покорно позволяла ему все, что он делал. Когда же Эмильер разделся сам, когда уложил меня на кровать и устроился между моих ног, обняла его обеими руками и сама потянулась за поцелуем. И, наверно, мне бы даже понравилось все происходящее, если бы в тот момент, когда мое тело пронзила дикая боль, я вдруг не осознала, что именно случилось.

В один миг все пути, связывающие мое сознание, рухнули.

Я закричала, попыталась оттолкнуть Эмиля, но физически он оказался намного сильнее меня. Пыталась кусаться, бить его, но безуспешно. Он держал мои руки и даже не думал останавливать свои движения, которые теперь приносили мне только боль. Он двигался в моем теле, а я чувствовала себя самой несчастной и беспомощной девушкой во всем этом мире. Его пальцы сдавливали мои запястья, его губы касались моей шеи... а мне было так неприятно и противно, что на глазах навернулись слезы.

— Пожалуйста... хватит... — шептала я, не в силах говорить в голос. В горле будто появился ком, а все тело уже трясло от напряжения. — Прошу тебя... не надо...

Я молила его остановиться, перестать терзать мое тело. Но он не желал меня слышать.

— Расслабься, Ами, — говорил он, только усиливая свой натиск. Теперь он двигался сильнее, резче, от чего я едва сдерживалась, чтобы не закричать. — Давай же... поверь, тебе понравится.

— Эмиль, прошу, хватит, — выговорила я, ощущая, как по щекам бегут ручейки предательской влаги. — Пожалуйста.

И вскоре он сжалился. В какой-то момент его движения остановились, а потом он просто удовлетворенно улегся сверху на моем распластанном несчастном теле и притих, стараясь восстановить ритм дыхания. Я же молчала, мысленно благодаря Богов за то, что этот кошмар закончился. А когда Эмильер скатился с меня, испуганно отползла в сторону, а после и вовсе поспешила слезть с кровати.

— Ами, не стоит лить слезы. Ими твою невинность не вернешь, — довольным тоном резюмировал парень.

Он развалился на постели и явно не верил в то, что смогу уйти. Просто наблюдал, как я натягиваю на себя белье, чулки, как стараюсь дрожащими руками застегнуть крючки на платье — любимом платье, которое теперь казалось мне поистине гадким.

— Давай просто считать, что ты ответила на мое предложение согласием. И тогда никто не узнает о том, что здесь сегодня произошло.

Он смотрел на меня, как охотник на загнанную в угол добычу. Ведь был уверен, что победил, что теперь, желая избежать скандала, я обязательно соглашусь стать его супругой. Ведь так бы поступила любая высокородная леди. Да только Эмиль просчитался в одной несущественной на первый взгляд мелочи: я хоть и получила прекрасное воспитание, но

настоящей леди так и не стала.

— Дай ключ, — потребовала я, смахивая с ресниц остатки слез.

— Нет, — ленивым тоном протянул он и приподнялся на локтях. — Отсюда мы с тобой уйдем только утром, и тогда уже ни у кого не останется сомнений в том, что этой ночью ты стала моей женщиной.

Но меня перспектива провести с ним еще хотя бы минуту не просто не радовала, а по-настоящему выводила из себя. И если я пока еще и могла сдерживаться, то только благодаря собственному поразительному терпению.

— Ключ, — бросила я ледяным тоном и даже руку протянула. — Иначе я снесу эту дверь к демонам!

— Милая, ну не горячись, — теперь в его голосе слышались нежные нотки, от которых мне почему-то стало дурно. — Лучше вернись в кровать, и я обещаю, ты тоже получишь свою долю удовольствия.

И на этом моменте моя выдержка лопнула. Сила внутри бурлила так, что, находясь в здравом уме, я бы никогда не стала к ней прибегать. Но сейчас мне стало плевать на последствия. Плевать на запреты! Я просто хотела уйти отсюда и готова была ради этого на все.

В следующее мгновение несчастную дверь просто разнесло мощнейшим импульсом энергии огня, подкрепленной действием воздушной стихии. Проход оказался открыт, и я уже хотела выйти, но вдруг наткнулась взглядом на ту самую бутылку, из которой Эмиль наливал нам вино. Сама не знаю, чем я в тот момент руководствовалась, но почему-то решила прихватить ее с собой. Ведь если правильно все понимаю, то он использовал приворотное снадобье, и это легко можно будет определить. А такие преступления являются уголовно наказуемыми.

Вероятно, моя догадка оказалась верной, потому что, едва заветная емкость оказалась в моих руках, Эмильер резко соскочил с постели и двинулся ко мне с явным намерением остановить.

— Стой! — закричал он, подходя ближе. Но я больше не собиралась давать ему возможность меня удержать.

Его отшвырнуло назад сильнейшим потоком воздуха. Этот выброс стихии оказался таким мощным, что сопротивляться ему не имело никакого смысла. Эмиля припечатало спиной о стену, но даже после этого я не смогла просто взять и уйти.

— Не приближайся ко мне больше! — выкрикнула, посылая в него вторую волну.

В этот раз его двинуло о стоящий рядом шкаф, от чего несчастный предмет мебели просто рассыпался, а сам парень остался лежать среди обломков деревянных полок. Пусть он и пострадал, но оставался в сознании. Хотя, признаться честно, сейчас меня ни капли не волновало, какие травмы он себе заработал. Теперь, когда удерживать меня стало некому, я просто развернулась, схватила свой ридикюль и направилась к двери... точнее даже не к двери, а к обгоревшему отверстию в том, что совсем недавно было дверью.

Когда выбежала из гостиницы, солнце уже почти село. Дождь давно закончился, и теперь по дорогам и тротуарам текли самые настоящие ручьи мутной воды. Улицы оказались пусты, и лишь кое-где на перекрестках неспешно прогуливались несущие службу стражники.

Вокруг становилось все темнее, над магазинами, ресторанами и увеселительными заведениями начали разгораться яркие рекламные вывески, на небе мигнул купол защиты столицы... но мне было все равно. Я бежала вперед, не замечая, как от каждого моего шага в

стороны разлетаются грязные брызги, что юбка моего некогда любимого платья вся в грязи, а по щекам продолжают бежать горькие противные слезы.

Сама не знаю, как в таком состоянии умудрилась добраться до академии, учитывая тот факт, что сегодня я вообще впервые оказалась за ее пределами, впервые ступила на улицы Себейтира. Хотя, возможно, все дело в том, что ее громадина была прекрасно видна с крыльца той гостиницы где... Нет, даже думать об этом не хочу. Боги, никогда еще у меня на душе не было так гадко и противно.

Остановившись перед высокими темными створками границы Астор-Холт, я обреченно вздохнула. И уже хотела позвать привратника, когда вдруг тот показался сам.

— Чего стоишь? — спросил приятный на вид старичок, позвякивая связкой с ключами. — Студентка? Или ждешь кого?

— Студентка, — отозвалась, всхлипывая. — Опоздала. Мне не сказали, что ворота закроют раньше.

— Раньше? — удивленно хмыкнул он. Затем демонстративно повернулся к часам, расположенным на ближайшей к нам южной башне главного корпуса и почему-то покачал головой. — Девонька, ворота уже больше века закрываются всегда в одно и то же время. Ровно в девять вечера. Сейчас без двух минут. То есть если ты все же перестанешь лить слезы и соизволишь сделать пару шагов вперед, то как раз успеешь оказаться на территории родной академии вовремя.

Мне и не нужно было других слов. Обрадованная его сообщением, я тут же рванула вперед, толкнула массивную калитку и едва не разрыдалась от облегчения, когда она не только поддалась, но и свободно пропустила меня внутрь.

— Иди давай, — снова обратился ко мне привратник. — Замерзла ведь. Дрожишь, как лист на ветру. Беги в корпус. Отогревайся. — И только я собралась двинуться вперед, как меня снова остановил голос старика: — А что у тебя там за бутылка? Алкоголь?

— Нет, — поспешила заверить его я. — Сок. Виноградный. С примесью трав. Хочу алхимикам показать.

И то ли врала хорошо, то ли он решил не связываться с зареванной, трясущейся от холода девушкой, но в ответ просто махнул рукой, отпуская меня на все четыре стороны. И, наверное, стоило рвануть вперед, скрыться с его глаз, пока не передумал пропускать, но я, наоборот, шла очень медленно. Брела, шаркая ногами по мокрым камням, которыми была выложена дорожка, и думала... какая я все-таки наивная дура. Попалась так легко. Считала хорошим человеком того, кто оказался этого ни капли не достоин. Думала, Эмильер меня не обидит, что он друг, что он, как истинный аристократ, высокородный лорд, никогда не позволит себе в моем отношении лишнего. А на деле оказалось, что ему просто нужно мое приданое и те привилегии, которые дал бы союз с воспитанницей леди Эриол.

По правде говоря, до этого вечера я и не думала, что у меня, оказывается, есть приданое. Да еще и немалое. Эх, знала бы — вела бы себя осторожнее. Не связывалась бы со всякими... Но ведь и Эмиль казался совсем другим. Да что говорить? Если бы кто-то еще вчера сказал мне, что однажды этот парень просто заманит меня в гостиничный номер, напоит странным вином и... обесчестит, я бы точно не поверила. Да еще бы возмутилась и обвинила бы того человека в клевете. Ведь Эмильер виделся мне едва ли не идеальным мужчиной, который на деле оказался истинным подлецом. И пусть мы были знакомы совсем недолго, но я не сомневалась в его порядочности. Доверилась ему... за что и поплатилась.

Когда передо мной показались двери спального корпуса, я подняла на них грустный взгляд, вздохнула и направилась вперед. Слез больше не было, сейчас они стали казаться мне бессмысленной тратой нервов. Ведь все уже случилось... так какой смысл теперь плакать?

Лорд Кай когда-то сказал мне, что если совершаешь в жизни ошибку, то не нужно убиваться. Лучше просто остановиться, обдумать все, что сделал неправильно, постараться прийти к верным выводам, а потом с гордо поднятой головой перешагнуть через эту неприятность. Он утверждал, что важно научиться любую проблему оборачивать в собственную выгоду. Любил повторять странную фразу: «Если ты споткнулась и упала в лужу, не спеши расстраиваться. Присмотрись. Может, на дне той самой лужи тебя ждет золотая монета?»

Тогда, в далеком детстве, я верила ему и, падая, всегда искала эту самую монетку. Конечно, не находила. Откуда ей взяться в луже? Но однажды, уже будучи студенткой столичной академии и завалив первый в своей жизни экзамен, возвращалась в свою комнату в общежитии... и споткнулась на лестнице. И тогда же обнаружила под своими ногами серебряный кругляш с изображением Богини Судьбы на одной из сторон. Не знаю почему, но с того дня я всегда носила его с собой как талисман и свято верила, что он приносит мне удачу.

В тот день приняла важное для себя решение, что обязательно пересдам экзамен и вообще буду учиться только на отлично. Так я стала одной из лучших учениц своего курса. И пусть понимала, что монетка-то, по сути, ни при чем, но мне хотелось верить в маленькое чудо. А сам талисман, висящий на моей шее, являлся постоянным напоминанием о том, что никогда нельзя сдаваться. И после любого, даже самого болезненного падения нужно найти в себе силы встать и продолжить следовать по своему пути.

Вот с такими мыслями я и переступила порог спального корпуса академии, где уже месяц училась. В тот момент твердо решила для себя, что приму как свершившийся факт все то, что произошло сегодня. Обдумаю, переварю, смирюсь, сделаю выводы и постараюсь больше никогда не подпускать к себе так близко столь недостойных людей.

Увы, в тот момент я еще даже не догадывалась, что Эмильер Вист никогда не умел принимать отказы, как и прощать нанесенные обиды. Но очень скоро мне предстояло в этом убедиться.

— Ами, вот я не пойму, что с тобой сегодня? Ты весь день сама не своя, — донесся до меня голос Мартиши.

Она сидела на своей кровати и читала какую-то непонятную книгу в черной кожаной обложке. Вероятно, чтиво это было действительно очень интересным, потому как отвлекалась от него моя соседка очень неохотно. И если сейчас снова, уже в четвертый раз за вечер, задала мне свой вопрос, значит, уже точно не отстанет.

К сожалению, хотя, может, и к счастью, Марти обладала нездоровой проницательностью. Она всегда безошибочно определяла даже малейшие изменения моего настроения и каждый раз считала своим долгом выяснить причины напавшей на меня грусти. В начале нашего общения я еще умудрялась привычно отмалчиваться, но вскоре все же поняла, насколько это бесполезно.

А сейчас мне действительно было плохо. Все задания оказались выполнены, нужные книги прочитаны, доклады подготовлены, и отвлекаться от мрачных мыслей оказалось попросту нечем. Да, мне очень хотелось поделиться хоть с кем-то тем грузом обиды, что давил на меня, подобно упавшей на плечи скале. И, наверное, стоило рассказать о случившемся. Хотя бы той же Мартише. Она бы выслушала. Может, даже пожалела. Но вероятнее всего, отвесила бы мне легкий подзатыльник за то, что позволила сотворить с собой такое, а после сама отправилась бы разбираться с Эмильером. Да... наверное, так бы и произошло. И ничто не смогло бы остановить эту решительную особу на ее пути к восстановлению справедливости.

Потому я решила хотя бы постараться перевести тему и сейчас не придумала ничего лучше, чем поговорить о ее книге.

— А что ты там такое читаешь? — спросила я, вставая из-за рабочего стола и направляясь к соседке.

— Да так, — отозвалась она, но книгу мне все же протянула. — У мамы на полке нашла, когда вчера домой ездила. Меня название заинтриговало.

Я же стянула с фолианта часть обложки и посмотрела на выбитые на черном фоне золотые буквы.

— «Мое темное прошлое», — прочитала я вслух. — Интригует. И о чем там пишут?

— Это что-то вроде мемуаров одной бывшей куртизанки, — пояснила Мартиша, наблюдая за тем, как я перелистываю страницы, пробегая взглядом по некоторым строчкам.

И если поначалу это чтиво показалось мне обычным романом, то, открыв книгу на середине и прочитав всего один абзац, я едва ее не выронила.

— Да, да, Ами, — рассмеялась соседка, видя, как мгновенно покраснело мое лицо. — Это не для таких, как ты.

Она с улыбкой забрала из моих ослабевших рук свою книженцию и как раз собиралась убрать ее в тумбочку, когда дверь нашей спальни неожиданно распахнулась и на пороге появилась чем-то несказанно довольная Нори.

— Я на минутку! — заявила она, забыв поздороваться. Впрочем, это было вполне в ее репертуаре. — Просто забежала спросить, как вы провели вчерашний выходной, и... — Девушка вдруг замолчала, резким жестом отбросила за спину свою длинную медную косу, нахмурила брови и направилась прямиком ко мне: — Ами, чего такая кислая? Что-то

случилось?

Ну вот, теперь еще и от этой отбиваться. Что-что, а вот Нордине о своем вчерашнем казусе я точно рассказывать не собиралась. Во-первых, она совсем молодая и не стоит грузить девочку такими неприятными подробностями. А во вторых... она точно прикончит Эмильера. Ей хватит для этого глупости.

И только я собралась заверить гостью, что со мной все хорошо, но не успела даже открыть рот. Шаловливые ручки гости уже дотянулись до той самой книги, что читала Мартиша, раскрыли ту ближе к концу, а ее любопытный взгляд принялся бегать по строчкам. Но, заметив, как светлое лицо Нордины начинает краснеть, а в глазах появляется нечто похожее на шок, я тоже не смогла сдержать смешок.

— Еще одна недотрога, — бросила Марти, качая головой. — Рано вам такое читать. Маленькие еще.

— Мне девятнадцать, — странно строгим и совсем непривычным тоном выдала Нори, метнув в сторону блондинки напряженный взгляд. А потом вдруг нахмурилась сильнее, поправила обложку и посмотрела на нас обеих с откровенным упреком. — Эта книга запрещена в Сайлирской Империи. Где вы ее взяли?

Вот такой эту девушку я точно видела впервые. Честно говоря, до сего момента даже не подозревала, что наша ветреная, веселая Нордина вообще может быть такой серьезной.

— Там, где взяли, таких больше нет, — ответила Мартиша, забирая книгу из рук непривычно хмурой девушки. — Да не смотри ты на меня так. У матери я ее нашла. Знаю, что запрещенная. Так она уже лет тридцать как запрещена.

— Отдашь? — спросила та, правда, ее голос теперь звучал гораздо спокойнее.

— Нет, — мотнула головой Марти. — Обещала, что верну. Это, между прочим, коллекционный экземпляр. Там даже автограф автора есть.

— Seriously? — воскликнула рыжая, забирая книгу обратно и раскрывая на первой странице. — «Моей любимой подруге»?! — выпалила она, поднимая на блондинку ошарашенный взгляд. — Ты хочешь сказать...

— Ничего я не хочу сказать, — бросила та, опираясь спиной на стену и переплетая руки перед грудью. — Я не знаю, откуда это у моей матери. Но если тебе это настолько важно, то обязательно спрошу.

— Спроси, — довольно грубо ответила Нордина. — Очень интересно узнать, как твоя мать связана с этой... куртизанкой.

— Эм... — протянула я, переводя взгляд с одной девушки на другую. — Я, кажется, чего-то не знаю?

И тут они обе будто опомнились. Ко мне повернулись одновременно, и судя по тому, какими растерянными были их лица, эти две заговорщицы явно имели от меня какие-то общие секреты. Не то чтобы мне было очень интересно, просто... да нет же, вру. Конечно, я сгорала от любопытства. И точно бы добилась от них правды, если бы не чрезмерная находчивость Нордины.

— Так, Амистерия, — протянула она, откладывая книгу в сторону и останавливаясь рядом со мной. — Рассказывай, что у тебя произошло?

— А с чего ты взяла, что у меня должно было что-то произойти? — поинтересовалась я, уже понимая, что она явилась сюда именно за этим.

— Мне сказали, что вчера ты вернулась в академию одна, перед самым закрытием ворот, и едва не опоздала. Причем была явно не в себе. Сейчас же я прекрасно вижу, что ты чем-то

расстроена. И мой долг как твоей подруги помочь тебе.

— Наш долг, — поправила ее Мартиша, которая теперь тоже смотрела на меня будто воспитатель на провинившегося малыша. — Так что рассказывай, дорогуша. Что произошло? Помнится, вчера, уходя отсюда, ты вся светилась от радости. А потом тебя ожидало свидание с Эмильером. Ну и встреча с профессором.

Под этими взглядами я почти стусевалась. И уже думала, что вот сейчас все им и выложу, но... упомянув моего наставника, Марти сама дала мне прекрасную подсказку о том, как выкрутиться из такого положения.

— Поверьте, со мной все хорошо, — заверила я их, состроив самый беззаботный вид. — А расстроилась я из-за того, что теперь мне три раза в неделю придется заниматься с Его Высочеством. Он узнал, что у меня проблемы с совмещением стихий и что есть вероятность моего провала на практических зачетах. А вы ведь знаете, что мы с ним не очень ладим...

— Кстати, давно хотела спросить, почему? — не удержалась от вопроса Нордина. Она подтащила поближе один из стульев и, поставив его перед кроватью Мартиши, уселась прямо напротив нас.

— Да... не важно, — отмахнулась я, точно не желая вдаваться в подробности.

— Нет уж, расскажи, — не собиралась отступать рыжая. — Ты, конечно, извини, но насколько я знаю Димария, а знаю я его неплохо, он просто не мог сделать ничего настолько страшного, что ты теперь его боишься и воспринимаешь исключительно как врага.

— И откуда ты можешь так хорошо его знать? — ответила я вопросом на вопрос.

— Просто знаю, — заявила Нордина. — Это не важно, Амитерия. Его глупо бояться. Тем более тебе.

— А я понимаю Ами, — пришла мне на помощь Марти. — Нори, ты видела его глаза? Да он когда на меня смотрит, мне хочется признаться во всех преступлениях, которые я не совершала, и самой сдать стражникам. Он даже когда улыбается, его взгляд остается ледяным.

— Я вообще стараюсь ему в глаза не смотреть, — согласилась я, поежившись. — Он меня действительно очень пугает.

Но наша младшая подруга продолжала смотреть на нас с искренним непониманием.

— Мы будто говорим о разных людях, — выдала она, задумчиво отвернувшись к окну, за которым уже давно стемнело. — Димарий... да как он может вообще кого-то пугать? Ну да, понимаю, с некоторых пор он стал более замкнутым, но... по мне, так это мелочи.

— Я, кажется, понимаю, почему ты так говоришь, — с видом знатока психологии ответила Марти. — Он раньше на самом деле другим был.

— Ты что, тоже его настолько хорошо знаешь?

— Нет, — поспешила заверить меня соседка. — Но мы были знакомы и неплохо ладили. Да только все это было до...

— И до чего же? — продолжала допытываться я.

— Да... — протянула девушка, видя наши заинтересованные лица. — Вы, видимо, не в курсе той истории. Тогда я вам расскажу.

Она подложила себе под спину собственную подушку, притянула к груди одно колено и только после этого продолжила, глядя на нас как настоящая сказочница.

— В общем, начну сначала, — проговорила она, странно хмыкнув. — Когда я пришла на первый курс и, к собственной радости, попала на факультет магической физики, то почти сразу познакомилась здесь с одним очень интересным парнем. Его звали Нардим Сиртари,

он тогда учился на шестом курсе и считался старостой всего нашего факультета. Можно даже сказать, что я влюбилась в него по уши, — усмехнулась девушка. — Хотя это тоже быстро прошло.

— Что, такой писанный красавец? — удивилась Нори.

— Нет, — поспешила заверить ее моя соседка. — Внешне он как раз таки оказался даже немного страшеньким. Но вот во всем остальном — нравился мне до безумия. В нем было столько жизни, энергии, идей. Его весь наш факультет обожал. Преподы в нем души не чаяли. Он помогал по учебе всем, кто к нему обращался, вел несколько проектов в лаборатории, организовывал для студентов праздники и соревнования и при этом успевал прекрасно учиться.

После этой фразы она как-то особенно выразительно посмотрела на Нордину, но та только фыркнула.

— И как он связан с Его Высочеством? — не могла я удержаться от вопроса. Ну, мне на самом деле было очень любопытно. А еще больше настораживала фраза о том, что этот чудопарень «был». Значит ли это, что ныне его уже нет?

— Знаете, после первой сессии мы устроили вечеринку в закрытой башне, — продолжила свой рассказ Марти. — Вообще ее организовывали только для старших курсов, но меня пригласил сам Нардим. Тогда я оказалась там единственной первокурсницей, чем ужасно гордилась. Он вообще хорошо ко мне относился... да и ко всем остальным тоже. Опекал, подбадривал...

— Так что же случилось? — не удержалась я. — Что с ним стало?

Мартиша почему-то посмотрела на меня с сочувствием и как-то особенно тяжело вздохнула.

— Ничего, — пожала она плечами. — Просто... однажды, после зимних каникул, он куда-то исчез. Никто не знал, ни где он, ни что с ним. А потом неожиданно объявился. Просто вошел в столовую во время обеда. Помню, там тогда собрались почти все студенты академии. Мы были рады его видеть. Я тогда даже хотела подойти, но он остановился в самом центре и странным ледяным тоном приказал... да, именно приказал обратить на него внимание. А потом демонстративно стянул с пальца какое-то непонятное кольцо.

Марти снова сделала паузу, будто специально раззадоривая наше любопытство, но я уже не могла ждать. Мне было слишком важно узнать...

— И что было дальше? — рявкнула, требуя продолжения.

— А дальше, Ами, все мы узнали, что за личиной Нардима Сиртари всегда был Его Высочество принц Димарий Аркелир. Но радоваться было нечему. Потому что он сам нам сказал, что больше не собирается прятаться, играть чью-то роль. Он заявил всем опешившим студентам, что с этого момента будет собой. Со всеми вытекающими последствиями.

— Димарий?! — воскликнула я, просто не представляя, что он мог вести себя так, чтобы его все вокруг боготворили. — Этот высокомерный принц несколько лет учился тут под чужой личиной?

— Да, Ами. Более того, он был другим. В его взгляде не чувствовалось холода. А после того представления, которое он устроил в столовой, я побоялась к нему приближаться. По правде говоря, мы с ним больше и не разговаривали до того, как ты появилась. Ни разу... даже парой фраз не перебросились. Я, конечно, здоровалась, как того требовал этикет, а он просто отвечал легким кивком.

Я опустила взгляд, стараясь осмыслить услышанное. В моей голове никак не

укладывалось, что два настолько разных человека в итоге оказались одним и тем же. Но разве такое возможно? И что же должно было произойти, чтобы он сам решил избавиться от своей маски, да еще и так феерично?

И тут раздался сигнал, обозначающий время отбоя, а я вдруг вспомнила...

— Когда это произошло? — спросила я, снова поднимая взгляд на Мартишу.

— Говорю же, зимой... я на первом курсе была. Значит, почти четыре года назад.

— Ясно, — бросила, начиная понимать, что тогда, при нашей первой встрече, Его Высочество тоже был не в себе. Значит, на самом деле с ним случилось что-то очень нехорошее... даже ужасное. То, что и сделало его таким.

— А ты не знаешь, что могло произойти? — спросила Марти, обращаясь к Нордине.

— Нет, — хмуро ответила та. — Не знаю. Он не сказал. Я спрашивала... но он, как наша Ами, упорно утверждает, что с ним все прекрасно.

— Нори, — протянула я, поворачиваясь к рыжей. — И все-таки, откуда ты его так хорошо знаешь?

— Просто знаю, — чуть раздраженно бросила девушка. — И... Ами. Я давно уже тебе сказать хотела: не стоит относиться к нему как к врагу. Дим ведь хороший и никогда не обидит девушку. Он на подобное просто не способен.

Я очень хотела возразить. Сообщить Нордине о том, что ее драгоценный принц очень даже может... и не просто обидеть, а сделать куда хуже. Ведь до сих пор прекрасно помнила, какие синяки у меня на запястьях когда-то оставила его хватка. Да и недавнее обещание свернуть мне шею, если кому-то расскажу об обстоятельствах нашей первой встречи, было еще очень даже свежо. И тогда он вел себя далеко не как добрый милый лорд.

Наверное, я бы все же не сдержалась. Высказала все, что думаю о своем наставнике, но... в этот самый момент дверь нашей комнаты бесшумно распахнулась, и на пороге появились двое парней. И если первого я узнала сразу, то вот его спутник точно был мне не знаком. Хотя сейчас меня не особо волновал второй, куда больше пугало появление самого Эмильера. Причем, судя по легкой поволоке, застывшей его глаза, он был пьян.

— Оу, леди, прошу прощения за наш столь поздний визит. Просто мне необходимо поговорить с моей... — Эмиль вовремя осекся, что в его состоянии было крайне странно.

— Так и с кем ты собрался говорить? — уточнила Мартиша, поднимаясь на ноги.

— С Амитерией, — невозмутимо ответил тот, кого я до вчерашнего вечера считала другом. Но, видя, что я разговаривать с ним точно не желаю, снова посмотрел на мою соседку и нагловатым тоном попросил: — Марти, милая, оставь нас, пожалуйста. Мы вчера немножко повздорили...

Я поежилась и посмотрела на подругу с откровенным испугом. Мой взгляд умолял ее никуда не уходить, не бросать меня с ним, и она прекрасно поняла все это без слов. Да только я видела по ее глазам, что теперь уж она точно требует с меня объяснения.

— Ами не хочет с тобой говорить, — спокойно заявила моя соседка. — Вам лучше уйти.

— Мартиша, я не уйду, — насмешливо бросил Эмиль. — Она, — он указал в мою сторону, — моя невеста. Почти жена. Я имею право разговаривать с ней когда захочу.

От такого его заявления у обеих девушек удивленно округлились глаза, а Нори вообще посмотрела на Эмильера как на полоумного.

— Ты в своем уме? — усмехнулась она, тоже заметив состояние его опьянения. — Ами не могла согласиться. А даже если и согласилась, то явно по глупости. И вообще, это женская спальня и женский этаж. Вам здесь делать нечего.

— Нордина, деточка, иди-ка ты отсюда, — до ядовитого слащавым тоном протянул Эмиль. — Я сказал, что хочу поговорить с невестой, и значит сделаю это.

— Эмильер, я не давала тебе согласия на брак, — заявила я, заставляя свой голос звучать уверенно. — И прошу, во избежание скандалов покиньте нашу комнату. Иначе буду вынуждена пожаловаться на вас...

— Кому? — иронично поинтересовался он, перебивая меня. — Небось своему принцу наступишь? Он же твой наставник. Хотя... что-то мне подсказывает, что вас связывают вас куда более близкие отношения. Ведь с обычными студентками он никогда в кабинете не запирается. А с тобой не просто закрылся на ключ, а еще и пологом безмолвия прикрылся. Думаешь, я поверю, что вы там обсуждали учебный процесс?

— Эмиль, да что с тобой такое?! — воскликнула я, не зная, как реагировать на его намеки. — Мы разговаривали. Это нормально. Он — мой наставник. А вот ты для меня — никто! Я просила больше ко мне не приближаться! Уходите!

Распаленная собственной тирадой, я подскочила с кровати и указала рукой на дверь. Вот только никто на мои слова реагировать не спешил.

— Нет, милая, — протянул Эмильер, растягивая на губах пьяную похабную улыбочку. — Мы не уйдем. А вот твои подружки, увы, будут вынуждены нас оставить.

— Что?! — рывкнула Марти. — Ты собрался выставить меня ночью из моей же комнаты?

— Да, — самодовольно бросил парень, а потом кивнул своему другу и добавил: — Римс, прошу, помоги девушкам выйти. И еще... — бросил этот бесстрашный тип. — Сделай так, чтобы они вели себя тихо.

И к моему ужасу, темноволосый рослый парень, больше похожий на пахаря, чем на аристократа, схватил за руки Нори и Мартишу и быстро поволок к двери. А они хоть и пытались сопротивляться, упирались, царапались, даже кусались, но при этом от них не исходило ни единого звука. Даже шагов слышно не было, будто кто-то просто накрыл их пологом безмолвия. Хотя... наверное, так и было.

Из-за того, что использование магии для учащихся на территории Астор-Холт оказалось закрыто, многие студенты пользовались артефактами. Видимо, у этого верзилы как раз имелся такой. Потому теперь моя надежда, что девочки смогут позвать на помощь, растаяла, как утренний туман.

Едва они покинули комнату, Эмильер лениво подошел к двери, дважды провернул в замочной скважине ключ и закрепил на створке странный круглый предмет, похожий на массивный медальон. После этого вокруг стало до жуткого тихо... словно нас отрезало от внешнего мира глухой стеной.

В этот момент я окончательно поняла, что ничем хорошим наша беседа не закончится. Ведь если бы он хотел просто поговорить, то не стал бы запирается, да и звуки скрывать. А стоило мне заглянуть в его пьяные, полные решимости глаза, и я едва смогла сдержать крик.

— Ну что же ты, дорогая моя невеста, — протянул он, медленно подходя ближе. — Улыбнись будущему супругу.

— Ты мне не жених! — решительно заявила я, всеми силами стараясь побороть собственный страх, который сейчас только мешал. — Прошу по-хорошему, покинь мою спальню.

— О нет, милая. Я не уйду, — покачал головой Эмиль, растягивая на губах жутковатую улыбку. — Так уж получилось, что мне очень... ну просто очень срочно нужна определенная

сумма золотом. А ты — прекрасный способ ее получить.

— Ты что-то путаешь. Откуда у меня деньги?

— У тебя, может, их и нет, — пожал плечами парень. — Зато размер твоего приданого меня вполне удовлетворит. Леди Эриол Карильская-Мадели не поскупится.

— Я всего лишь ее воспитанница. Не дочь и не внучка. Она не обязана обеспечивать меня приданым.

— И тем не менее на твое имя в Карильском Королевском Банке открыт счет на очень крупную сумму, — загадочным тоном сообщил мне Эмиль. — И к документам прилагается распоряжение, что воспользоваться этими деньгами ты сможешь только после того, как выйдешь замуж.

Вот этого я точно не ожидала. Серьезно. Ни разу даже не задумывалась о том, что моя опекунша может сделать нечто подобное. Нет, мне было хорошо известно, что они с лордом Каем очень богатые люди, но я даже не подозревала об их намерении обеспечить меня приданым.

— Эмильер, за тебя я точно не выйду, — выпалила я, решив отложить размышления о собственном материальном положении на более благоприятное время. — Мы с тобой маги, а значит, должны будем пройти через ритуал единения. А он не свершится без моего на то согласия.

Но эти доводы Эмиля явно не впечатлили. Более того, после моих слов он как-то особенно гадко улыбнулся и направился ко мне. Я же сдаваться просто так точно не собиралась. И пусть, находясь в стенах Астор-Холт, не имела никакой возможности обратиться к своим стихиям, но кто может запретить мне отбиваться?

Вот только... силы оказались слишком не равны. Да и куда мне, хрупкой девушке, которую воспитывали как леди, тягаться с молодым сильным мужчиной? И пусть я ударила его по лицу, а когда он меня скрутил, умудрилась заехать локтем по ребрам. Но разве это могло помочь?

Он же, видя, что я намерена сопротивляться до последнего, вдруг опрокинул меня на кровать, сам сел сверху и, поймав мои руки, связал их кожаным шнурком, которым были стянуты мои волосы. Но даже этого ему показалось недостаточно, потому второй конец шнурка он обмотал вокруг одного из деревянных столбиков, украшающих изголовье кровати.

— Вот так-то лучше, — проговорил он, слезая с меня и с удовлетворенным видом наблюдая за плодами своего труда.

— Развяжи меня! — закричала я, в отчаянии дергая руками. — Эмильер! Приди в себя! Тебя за это сошлют на каторгу!

— Нет, дорогая будущая супруга, — ухмыльнулся он, отрицательно качая головой. — И знаешь почему? Потому что ты сама этого не захочешь. Каково тебе будет растить нашего ребенка одной, да еще и не будучи замужем? Это ведь позор, который не сможешь никакими деньгами.

— Какого ребенка?! — в ужасе закричала я, но тут же осознала, что криками ничего не добьюсь, и постаралась говорить спокойнее. — Эмиль, ты не в себе. Пожалуйста, развяжи меня, и мы с тобой спокойно все обсудим.

— Нет, Ами, разговаривать нужно было вчера. А сегодня пришло время действовать.

Я с настоящим оцепенением наблюдала за тем, как он достает из кармана небольшой пузырек с мутной жидкостью внутри... как откупоривает крышку... направляется ко мне...

— Что это? — Голос все-таки дрогнул, выдавая всю степень сковавшего меня страха.

— Гарантия, — ухмыльнулся парень, склоняясь над моим лицом.

Как только я поняла, что он намеревается влить содержимое этого сосуда мне в рот, сжала зубы с такой силой, которой сама от себя не ожидала. Но, к сожалению, Эмиля это не остановило. Он с силой схватил меня за подбородок и заставил разомкнуть губы, а потом просто перевернул бутылочку горловиной вниз и позволил ее содержимому капать мне на язык.

— Глотай, — приказал этот отвратительный человек, сдавливая мой подбородок. — Давай, Ами. Ты должна выпить все до последней капли.

Я сопротивлялась, как могла. Старалась ударить его коленом, дергалась, брыкалась. Но толку от этого не было. Гадость, которую этот негодяй вливал мне в рот, имела отвратительный вкус, но сейчас куда сильнее меня пугал тот эффект, который она могла дать. Все же я слишком хорошо помнила то непонятное состояние, в котором пребывала после вчерашнего вина. И если эта жижа имеет те же свойства, то я просто сдамся... потому что потеряю само желание сопротивляться.

— Умница, — проговорил Эмильер, погладив меня по щеке. — А теперь постарайся расслабиться, потому что иначе тебе будет очень больно.

Расслабиться?! Он это серьезно?!

Эмиль провел рукой по шее и самым наглым образом принялся расстегивать пуговицы на моей рубашке. Одну за одной... он делал это медленно, словно сам процесс доставлял ему огромное удовольствие. А когда его пальцы сдвинули край простого тканевого бюстье, когда горячая влажная ладонь накрыла грудь, мне стало по-настоящему страшно.

— Эмиль... прошу тебя, не надо, — говорила, пытаюсь поймать его затуманенный алкоголем взгляд.

— Не противься, Ами, — ухмыльнулся он, оставляя грудь в покое и сдвигая руку ниже... к моему животу. Но когда принялся расстегивать крючки на брюках, я с силой сжала ноги, отчаянно стараясь не позволить меня раздеть. — Глупая, — бросил Эмильер, с силой дернув их вниз, отчего ткань в некоторых местах треснула. — Я ведь все равно получу твое тело. Увы... после вчерашнего это снадобье уже не сможет заставить тебя испытывать желание, но вот забеременеешь ты точно. Отступать я не стану, и поэтому просто расслабься. Тогда даже сможешь получить удовольствие.

— Эмиль! — выкрикнула я, когда его ладони легли на мои бедра. — Эмиль, прошу... Пожалуйста. Не делай этого! Не нужно...

— Поздно, — бросил он.

А меня вдруг просто передернуло.

Это странное слово, сказанное таким самодовольным ледяным тоном, напугало сильнее всего происходящего. И я просто провалилась в какое-то жуткое, но до невероятного реалистичное видение...

...Надо мной разверзлось черное небо... Руки стягивали цепи, которые до крови впились в кожу, а в ушах зазвучал голос. Другой, не Эмильера. Бархатистый, глубокий... полный триумфа и жестокости. Он что-то говорил про время, про то, что оно закончилось. А я просто не могла пошевелиться. Только шептала что-то... сама не понимая что. Лежала... смотрела на тускнеющий мир... видела чужие незнакомые глаза... и понимала, что умираю.

Димарий был зол... и растерян.

На самом деле он пока сам не до конца понимал свое состояние, да только едва сдерживался от желания что-нибудь сломать, разнести к демонам парочку зданий, а может, даже сровнять с землей несколько гор. Его переполняли такие сильные эмоции, под гнетом которых разум отказывался подчиняться. Сила бурлила в крови, ища выхода, и Дим сам не понимал, как до сих пор умудряется держаться. И причиной этого стал простой мирный разговор с дедом. Да если бы Дим знал, что сегодня поведает ему дражайший император Дерилан, то нашел бы тысячу причин избежать этой встречи.

А ведь начиналось все так хорошо. Дедушка сообщил, что не станет больше давить на него в вопросе поиска супруги. Милостиво позволил не спешить с этим и выбирать женушку тщательно и лучше, конечно, по любви, а не только по политическим соображениям.

В тот момент Димарий оказался искренне удивлен подобным поворотом событий, ведь всего несколько месяцев назад они с дедом почти поругались именно из-за того, что Дим не желал искать спутницу жизни. Тогда же, решив закончить этот бессмысленный и многолетний спор, принц просто ткнул пальцем в список имен возможных невест, который для него составили фрейлины императрицы, и заявил, что женится на той, в которую попал. Волей судьбы ею оказалась Касалия Эрлинская. И если бы не бабушка Эриол, сейчас он был бы уже женат на этой... гулящей фурии.

Хотя, наверно, благодарить за это стоит именно Амитерию — девушку-недоразумение, которая сегодня, сама о том не подозревая, спасла его еще от одного обязательства. Правда, на этот раз спасение оказалось не полным. Дим всего лишь получил отсрочку — два года... Два коротких демоновых года, по истечении которых ему все равно придется принять бразды правления всей Сайлирской Империей.

А ведь дед сообщил ему об этом только нынешним вечером. После простой привычной беседы за бокалом вина вдруг признался, что устал... Что после пятидесяти лет правления ему хочется немного покоя. И пусть внешне император выглядел далеко не немощным, да и императрица до сих пор считалась одной из красивейших женщин страны, но они уже отдали Сайлирии все, что могли, и действительно заслужили провести годы старости подальше от дворцовой суеты.

Нет, Дим полностью одобрял желание деда оставить престол, но при этом считал, что тот передаст корону своему старшему сыну — Дамиру. Все это знали. Так должно было произойти. Оттого принц не сразу поверил тому, что император назначает своим преемником именно его — Димария.

— Почему? — только и спросил он, все еще надеясь, что это такая шутка. Вот только Дерилан явно не шутил. — Ведь отец...

— Когда-то твой отец сделал свой выбор, — проговорил Его Императорское Величество. — Но если бы он тогда поступил иначе, тебя бы сейчас не было.

— Я не понимаю! — нервно выпалил Дим. — Объясни мне. Он — кронпринц! Так почему трон должен принимать я?

— Все просто, — спокойно пояснил правитель Сайлирской Империи. — Один из пунктов древнего закона о престолонаследии нашей империи гласит, что император не может быть женат на вдове. А твоя мать, Димарий, перед тем, как стать супругой твоего отца, уже успела побывать замужем.

После этого утверждения принц просто опешил.

— Как...

— Это долгая история, — сказал его дед. — Ее первым мужем был Галий Армал.

Правда, продлился их брак всего несколько дней. Потом его казнили... его же подданные, а Эрлисса стала вдовой. И тогда твой отец заявил, что все равно женится на ней. Выбирая между своей любимой женщиной и империей, он выбрал твою мать. Боги приняли их союз... но императором Дамир стать уже не сможет. Второй мой сын написал официальное отречение сразу после твоего рождения. И в настоящее время наследниками трона являетесь ты... и твоя сестра.

— Янорина не сможет править страной, — с грустной усмешкой бросил Дим. — Она сама еще ребенок.

— Она — да, — согласился Его Величество. — А вот ты, Димарий, станешь прекрасным императором. В тебе есть запал, есть силы. Ты любишь Сайлирию. И ты... истинный Астор, несмотря на то что носишь фамилию Аркелир.

— Астор, — повторил принц, в душе проклиная всех своих царственных предков, всю их демонову династию, из-за принадлежности к которой он теперь вынужден был подчиниться законам и... принять корону.

— Я понимаю тебя, — слова деда звучали почти ласково. — Понимаю, как тяжело с этим смириться. Потому и не хотел говорить раньше. Но теперь... Дим, я правда очень устал.

— Когда? — лишенным эмоций голосом спросил наследник престола... которому этот самый престол не был нужен ни капли. А если и нужен, то точно не в ближайшие несколько десятилетий.

— Думаю, через месяц, — озвучил свои планы император, чем попросту добил своего внука.

И Дим почти был готов смириться. Сказать, что примет обязанности, когда вдруг перед его мысленным взором промелькнуло лицо бабушки, а затем и Недоразумения по имени Ами...

— Дед, прости, но я не могу через месяц. И причины для этого у меня более чем веские.

— И что же тебе мешает? — спокойно уточнил его царственный родственник.

— Я дал слово леди Эриол, что присмотрю за ее воспитанницей, которая теперь учится в Астор-Холт. Пообещал, что сам буду с ней заниматься. У девочки три стихии, и она с ними не справляется совсем. И, как ты понимаешь, править империей и учить Амитерию одновременно я никак не смогу. Потому прошу тебя дать мне отсрочку больше.

— Сколько? — поинтересовался Дерилан.

Услышав этот вопрос, Дим решил пойти ва-банк:

— До окончания академии ей два года. Думаю, за это время я смогу свыкнуться с перспективой принятия императорской короны.

На несколько мгновений Его Величество отвернулся, что-то мысленно прикинул и снова обратился к внуку.

— Хорошо, — сказал он. — Я согласен. — Но не успел Дим обрадоваться, как услышал продолжение фразы: — Только у меня тоже будет условие. За эти два года ты найдешь себе жену.

— Дед, ну сколько можно? — взвыл Димарий. — Я не хочу! Мне не нужны оковы брака.

— А империи нужен наследник. Поэтому, Дим, ты получишь свои два года свободы, только если согласишься по истечении этого срока представить мне свою супругу. Трон вы примете вместе. Но если ты не согласен, то через месяц я заявлю об отречении...

— Согласен, — перебил его внук.

— Вот и прекрасно, — ответил ему император. — В таком случае не смею тебя больше

задерживать.

И вот теперь, надеясь оказаться подальше от дворца, Димарий нервно шагал по длинному подземному коридору академии и всеми силами старался унять собственную злость. Да и был ли смысл злиться? На кого? На отца, который в нелегком выборе между долгом и чувствами предпочел жизнь рядом с любимой женщиной? На деда, которому больше некому передать престол? На дядю, столь нагло сбросившего на племянника свои обязанности? А может, проще злиться сразу на Судьбу, по чьей прихоти его угораздило родиться принцем?

Дим не просто злился — он был в бешенстве. Но стоило ему подняться на третий этаж спального корпуса, где располагались его местные апартаменты, и он просто застыл на месте, ошарашенно взирая на открывшуюся его глазам картину. А между тем в широком коридоре мужского этажа шло настоящее сражение. Две хрупкие на вид девушки отчаянно старались отбиться от высокого бугая, который пытался затащить их в одну из спален.

Не раздумывая больше ни мгновения, Димарий сорвался с места и метнулся вперед. Увы, сейчас он пребывал не в том состоянии, когда конфликт можно было бы решить словами. Потому первым его действием стал прицельный удар, направленный прямым в лицо этого незнакомого человека. Причем силу Дим явно не рассчитал, потому как его противник не то чтобы не стал сопротивляться — он просто упал, мгновенно лишенный сознания. И в то же мгновение тишину коридора разбило громкое дыхание и голоса девушек, которые уже успели охрипеть от собственных криков... Криков, заглушенных действием амулета безмолвия.

— Что случилось? — спросил Дим, с волнением глядя на явно напуганных студенток. — Куда он вас тащил?

— Запереть хотел, чтобы мы не подняли тревогу, — дрожа от пережитого сообщила Нордина. — Мы отбивались...

— Я видел, — бросил Димарий, стараясь придумать, что теперь делать с лежащим на полу пострадавшим парнем, у которого явно была сломана челюсть. А может, и что-то еще...

— Бежим! — выкрикнула вдруг высокая блондинка, в которой принц не сразу узнал соседку своей подопечной.

Она сорвалась с места раньше, чем он успел спросить, куда и зачем. Нори тут же рванула за ней, лишь на мгновение обернувшись к Диму и крикнув, чтобы он «летел следом». И тогда, быстро переместив пострадавшего парня в комнату, куда тот до этого старался затащить студенток, Димарий бросил его на одну из пустых кроватей и помчался за девушками. Но, оказавшись на втором этаже и увидев, что они безуспешно пытаются открыть дверь комнаты Амитерии, почему-то внутренне содрогнулся. Ведь получалось, что все происходящее как-то связано с ней!

— Дим, пожалуйста, помоги! — воскликнула Нори, глядя на него с мольбой. — Он артефактами закрылся. Мы не можем войти...

— Что там происходит? — хмуро спросил принц, тоже стараясь открыть дверь. — Кто «он»?

— Эмильер Вист, — ответила Мартиша, пытаясь унять дрожь в руках. — Он пьян. Пришел к нам с тем бугаем, приказал ему нас увести, а сам заперся с Ами.

— То есть? — не понял Димарий. — У них роман? Они позволяют себе...

— Нет у них романа! — рявкнула на него Нордина. — Но он почему-то утверждает, что она почти его жена!

Вот теперь Дим понял, что в этой комнате сейчас не происходит ничего хорошего, а его едва сдерживаемое бешенство достигло-таки своего апогея. Нет, внешне он продолжал оставаться все таким же спокойным и собранным. И только в его ледяных потемневших глазах отразились все грани и глубины самой настоящей бездны.

Он медленно перевел полный злобы взгляд на дверь, которая стояла тут точно не первый век и была магически защищена от любых повреждений. А в следующее мгновение в прочной деревянной створке образовалась огромная дыра... причем произошло это совершенно бесшумно.

Такой мощный выброс силы заставил Димария немного успокоиться и хотя бы попытаться взять себя в руки. Да только стоило ему войти и увидеть напряженного парня, прижимающего своим телом неподвижно лежащую девушку, осознать, что все это значит... и в то же мгновение те сдерживающие силы, что пока не давали Диму сорваться, окончательно канули в небытие.

Эмильера он просто отбросил в сторону мощнейшей энергетической волной, ни капли не заботясь о том, выживет тот или нет. А когда увидел дрожащую Амитерию... да еще и привязанную к кровати, то просто озверел окончательно.

И, наверное, он бы не сдержался, убил бы тварь, посмевавшую так поступить с его подопечной, но в это мгновение Ами вдруг открыла глаза. И сейчас в ее синих озерах виднелось совсем не облегчение... В них ледяной коркой застыл панический страх.

— Ами, — донесся до моего слуха непривычно хриплый голос Мартиши, а спустя мгновение она склонилась надо мной, попросту закрыв собой от стоящего у кровати принца. — Как ты? Что он сделал? — выпалила соседка, с ужасом глядя на мое полуобнаженное тело.

И, видя, как ее трясет от всего произошедшего, я хотела ответить... Заверить, что со мной все в порядке. Но не смогла произнести ни слова. Открывала рот, старалась выдать хотя бы что-то, но не могла.

— Отойди, — приказал Димарий, отодвигая Марти в сторону, и сам склонился надо мной. Потом и вовсе присел на край кровати и, коснувшись моего лба, посмотрел в глаза.

Но что самое удивительное, сейчас меня ни капли не пугали ни его близость, ни прикосновение. На самом деле после того жуткого видения, после ощущения приближения собственной смерти... все остальное стало казаться просто глупыми мелочами. И даже поступок Эмильера я воспринимала теперь не иначе как неприятное недоразумение.

— Скажи что-нибудь, — дрогнувшим голосом попросил непривычно взволнованный Димарий.

Его пальцы переместились с моего лба чуть ниже, погладили по щеке, и от этой мягкой неожиданной ласки мне вдруг стало гораздо легче. Только теперь, ощутив его тепло, я вдруг окончательно осознала, что все хорошо... Что тот ужас был просто непонятным чужим воспоминанием, что мне больше никто не собирается делать больно и уж тем более убивать.

Не в силах сопротивляться собственному порыву, вдруг приподняла руку и осторожно накрыла теплую ладонь принца своей. В тот момент я даже не задумалась о том, когда он успел избавить меня от шнурка, стягивающего запястья. Мне вообще было плевать на все... и на девочек, смотрящих на нас с откровенным непониманием, и на Эмиля, чей болезненный стон доносился откуда-то с пола. Все это казалось неважным по сравнению с тем ощущением, что я жива... что мне ничего не угрожает.

— Ами, скажи... — снова повторил Димарий, даже не пытаясь отнять свою руку. На мгновение мне вдруг показалось, что ему самому приятно вот так ко мне прикасаться.

— Спасибо, — прошептала я, впервые за время нашего знакомства глядя на него без страха.

Он же в ответ просто кивнул и обернулся к девушкам, которые все это время нервно топтались за его спиной. Я тоже перевела взгляд в их сторону и только теперь заметила на месте дверного проема... дыру. Причем эта дыра была такой, что мне оказалось страшно представить, каким именно образом она могла там образоваться.

— Та-а-ак, — протянул принц, тоже глядя на останки некогда целой створки, и выглядел при этом как-то особенно удрученно.

Ясное дело, что починить ее точно не получится. Но и жить в комнате с таким отверстием вместо прохода как-то не совсем правильно. Но только я подумала, что стоит хотя бы завесить его простыней, как прямо на моих глазах пустующий проход закрылся целенькой дверью. И все бы хорошо, но в ней имелся как минимум один недостаток — она была всего лишь иллюзией.

— Ну, допустим, на какое-то время это поможет, — напряженно хихикнув, выдала Нордина. — Но, Дим... она же не откроется. А если девочки будут проходить прямо сквозь

запертую дверь, то у соседок возникнут сомнения. Да и что делать с теми, кто решит постучаться?

— Отстань, — задумчиво ответил ей Димарий, а я только удивленно моргнула, немного опешив от их панибратского общения.

— А вот и не отстану, — не желала успокаиваться рыжая. — И вообще, прикрой Ами. Хоть чем-нибудь.

Он бросил в ее сторону раздраженный взгляд, но даже не попытался осадить зарвавшуюся студентку.

— Тогда дай покрывало с соседней кровати, — попросил принц. Причем именно попросил, а не приказал, что лишь сильнее меня насторожило. Когда же та протянула ему зеленоватый плед, Димарий не просто накрыл меня им, а принялся закутывать. А нарвавшись на мой непонимающий взгляд, вдруг пояснил: — Я заберу тебя с собой.

Заберет?! Куда? Вернет обратно в имение леди Эриол?

— Нет, — только и смогла выдать я, вцепившись в его руку. — Не надо... я хочу продолжить учиться здесь... Пожалуйста...

— И не надейся, — с совершенно непонятной улыбкой бросил принц. — Ты у меня тут до победного учиться будешь. А заберу тебя я просто из этой комнаты. Мелкая права хотя бы в том, что тут оставаться нельзя, по крайней мере, пока дверь не починят.

А потом просто поднял растерянную меня на руки, перехватил поудобнее и направился к выходу. Правда, перед тем как покинуть комнату, остановился и посмотрел на мою соседку:

— Мартиша, переночуй сегодня у Нори.

Конечно, она не стала спорить. Да и какой смысл? Спать-то где-то нужно.

— Идите, — скомандовал мой наставник. — Я запечатаю комнату, чтобы этот упырь никуда не делся.

Неудивительно, что девочки сразу же поспешили ретироваться. Но стоило им выйти, Его Высочество чуть крепче прижал меня к себе и с какой-то леденящей душу злостью посмотрел на пытающегося подняться Эмилия.

— А ты, ничтожество, можешь начинать молиться за спасение собственной души, потому что когда я вернусь... жизнь твоя может случайно оборваться.

С этими словами принц Димарий Аркелир прошел прямо сквозь закрытый иллюзией дверной проем и решительно направился к лестнице, ведущей на третий этаж спального корпуса. И, наверное, мне стоило испугаться, запротестовать или хотя бы спросить, куда он меня тащит. Но я молчала, удобно уложив голову на его плечо. Сейчас все действия принца казались мне самыми правильными, а тепло его тела воспринималось не иначе как самое лучшее успокоительное средство в мире. Наверное, это странно, учитывая все особенности нашего с ним общения, но сейчас, рядом с ним мне было очень уютно. Он казался мне самым олицетворением жизни, в то время как сердце до сих пор сжигало тем жутким чувством беспомощности, которое принесло странное видение.

Мы не разговаривали. Совсем. Он принес меня в какую-то комнату, расположенную на третьем, мужском этаже спального корпуса, и уложил на широкую кровать. А после, все так же не говоря ни слова, вышел. Просто оставил одну в незнакомом месте, на чужой постели.

Я лежала... молча оглядывая комнату, где горел лишь один тусклый магический светильник. Но даже этого освещения было достаточно, чтобы разглядеть особенности обстановки. Это помещение оказалось больше обычных спален нашего корпуса, здесь чувствовался простор и... отпечаток личности хозяина. Стены украшали темно-синие

тканевые обои с причудливым белым рисунком. Вся мебель была сделана из редкого черного дуба, два больших окна закрывали тяжелые шторы, а на потолке красовалась схематичная карта нашего континента с указанием магических координат.

Над кроватью, которая оказалась раза в три шире моей, висела картина с изображением морского пейзажа. И я бы обязательно рассмотрела ее поближе, если бы только смогла заставить себя подняться... Если бы сумела побороть собственное оцепенение.

Я лежала неподвижно. В голову снова начали лезть жуткие мысли, одна кошмарней другой. И пусть мне было страшно оставаться одной, но при этом я понимала, что и приход Димария не принесет ничего хорошего. Но все равно... ждала. А он почему-то не возвращался.

Тишина незнакомой, утопающей в полумраке спальни начинала давить. А в памяти снова всплыло то самое видение, в котором я лежала под темным небом... прикрытая черным непроницаемым куполом. Руки будто наяву снова сковало холодным металлом... Мне казалось, я чувствую каждое звено той цепи, что так немилосердно впивалась в мою кожу. Но самым страшным оказалось даже не это, а та леденящая жестокость, что я слышала в странно знакомом голосе... видела ее отблески в глубине глаз склонившегося надо мной человека. Того, кто меня убил.

Сейчас, осознав, что это было всего лишь непонятно откуда взявшимся воспоминанием, причем неизвестно чьим, я уже не испытывала того безумного ужаса и даже попыталась восстановить увиденное в мельчайших деталях. Вот только как ни старалась заставить свою память показать лицо того убийцы, так ничего у меня и не вышло. И только его взгляд... темный, полный ненависти и триумфа, даже теперь заставлял меня вздрагивать от ужаса.

Димария все не было, а вокруг продолжала царить тишина... Тишина, от которой мне становилось тошно. Хотелось свернуться калачиком, сжаться... спрятаться. А еще очень хотелось заплакать, но... почему-то не получалось. Я чувствовала тот ком из слез, что сейчас мешал дышать, да только никак не могла заставить его разлиться водопадом. Дать облегчение. Подарить мгновение слабости. У меня просто не получалось.

Когда тишину комнаты нарушил звук шагов, я так и лежала, глядя в сторону и раздумывая о собственных слезах... которых не было. И лишь почувствовав присутствие Его Высочества, ощутила, как пути моих страхов начинают ослабевать.

— Ами, — позвал он, останавливаясь у кровати.

Я повернулась, даже попыталась привстать и только теперь увидела, что он вернулся не один. Рядом с ним стоял молодой высокий парень в узких очках, и, судя по его разлохмаченной шевелюре, мой наставник вытащил бедолагу прямо из постели.

— Это Эдимир, — представил своего гостя Димарий. — Он аспирант с факультета целительства. И он будет тебя осматривать.

— Осматривать? — повторила я, не до конца понимая, что именно Его Высочество имеет в виду.

— Да, Ами. Я, конечно, обладаю некоторыми способностями к целительству, но тебе нужен настоящий лекарь, — ответил принц. Но, видя, что я собираюсь высказаться против, присел на край кровати и добавил: — Не спорь. Тебе нужна помощь. После того, что произошло...

— Вы пришли вовремя. Эмиль не успел, — поспешила заверить я.

— Не успел? — бросил он с какой-то особенно мрачной усмешкой, которая теперь

почему-то совсем перестала пугать, хотя раньше от одного ее вида меня бросило бы в дрожь. — А почему в таком случае, дорогая Ами, я почувствовал в твоём теле повреждения в тех местах, до которых этот упырь, по твоим словам, не успел добраться?

Наверное, нужно было ответить хоть что-то. Но я промолчала. Просто отвела взгляд в сторону и смущенно закусила губу. На самом деле мне было стыдно говорить обо всем случившемся, тем более с ним.

Тем временем Его Высочество поднялся и жестом указал лекарю подойти ближе. Тот кивнул, прошагал к кровати и, наклонившись ближе, положил ладонь на мой лоб. Его рука была прохладной, шершавой и совсем не такой приятной, как у принца. Хотя и отвращения этот парень у меня не вызывал: несмотря на внешнюю молодость этого аспиранта, я заставила себя воспринимать его исключительно как целителя.

Некоторое время он молчал, анализируя состояние моего организма на физическом и энергетическом уровне. Но если Димарий смотрел на него со спокойным интересом, то я ожидала его слов как приговора.

— На самом деле причин для беспокойства почти нет, — выдал лекарь, когда я уже искусала все губы от напряжения. Затем выпрямился и, повернувшись к Его Высочеству, принялся отчитываться подробно: — Свежие раны на запястьях, пара легких гематом на шее и предплечьях. Легкая простуда, возникшая вследствие переохлаждения. Но это мелочи. Больше меня беспокоят некоторые повреждения интимного характера. Как я понимаю, вчера леди прошла акт дефлорации, причем свершен он был довольно грубо. В результате чего имеет место легкий воспалительный процесс, а так же незначительные повреждения внутренних тканей. Но нужно произвести осмотр... тогда я постараюсь все залечить.

Я, конечно, осознавала, что именно он имеет в виду, да только половина его фраз так и осталась для меня лишь странными словосочетаниями. Но вот принц Димарий точно понял все правильно и теперь смотрел на меня не иначе, как на какое-то низшее существо. Оно и неудивительно, ведь теперь в его глазах я была самой настоящей падшей женщиной.

— Вот как, — произнес он, делая шаг вперед. — Значит, вот куда ты вчера так спешила. Не терпелось отдаться мужчине?

Он говорил все это таким презрительным тоном, от которого по коже пробежали мурашки. И, наверное, я должна была возразить, заявить ему, что вчера все произошло против моей воли, что меня обманом заманили в гостиничный номер, напоили странным вином... но не успела.

— Профессор, — обратился к нему лекарь, чья ладонь все еще лежала на моем лбу. — В крови леди присутствуют следы одного знакомого мне снадобья. Его называют «Жаркая ночь».

— И что же это такое? — холодным тоном поинтересовался тот, переплетя руки перед грудью.

— В малых дозах оно действует как афродизиак, а вот в больших активизирует все внутренние резервы женского организма, направленные на продолжение рода, — спокойно пояснил парень. — То есть после его употребления перед соитием вероятность возникновения беременности сильно повышается.

Вот теперь Димарий был не просто зол, а по-настоящему взбешен. Он медленно сжал пальцы правой руки в кулак, и от того, как в этот момент исказился магический фон, я поняла, что он просто в ярости. Заметил это и целитель и, наверное, именно поэтому больше ничего говорить не стал.

Несколько минут в комнате стояла полная тишина, в которой оказались отчетливо различимы звуки шагов принца. Он ходил по спальне, явно о чем-то раздумывая. А когда снова вернулся к кровати, в его глазах помимо холода появилась жуткая решимость.

— Эдимир, — начал Димарий, строго глядя на парня. — Я знаю, что это против законов нашей страны, но... ты должен сделать так, чтобы никакого ребенка не было.

— Я понимаю, — кивнул целитель, но при этом бросил на Его Высочество такой осуждающий взгляд, что я просто опешила.

— Приступай к осмотру и лечению, — приказал принц, даже не взглянув в мою сторону. — Когда закончишь, придешь с отчетом в 278 комнату. И да... — добавил, хмыкнув. — Можешь не стучать. Дверь — иллюзия. Заходи так.

Поле чего просто развернулся и вышел, оставляя нас одних.

Когда Димарий снова вошел в спальню своей подопечной, там все было точно так же, как и полчаса назад, за тем лишь исключением, что попавший под его гнев парень уже не лежал, как бревно, а сидел на полу, опершись спиной на стену. Да только вся правая часть его лица сейчас представляла собой одну большую гематому с несколькими кровоподтеками, а глаз и вовсе не открывался.

— Итак, — бросил принц, придвигая ближе стул и расслабленно на него усаживаясь. — Будем говорить или ломать ментальный блок?

И было в его спокойном голосе что-то такое, отчего у несчастного Эмильера даже не возникло сомнений в том, что Димарий точно воплотит свои угрозы в жизнь. Эмиль ведь являлся его учеником и хорошо знал, что профессор Аркелир слов на ветер не бросает.

— Лучше уж говорить, — хрипло ответил побитый студент.

— А знаешь, — нарочито спокойно протянул Дим. — Мы будем смотреть. — Затем наклонился чуть ближе, поймал взгляд парня и приказал: — Показывай. Все. Начиная со случившегося вчера.

Конечно, рассказать оказалось бы проще, ведь из рассказа получилось бы убрать некоторые подробности. А вот из памяти их никуда не денешь. Не сотрешь, не спрячешь, тем более от сильного менталиста. Но у Эмильера не осталось выбора. Потому он только судорожно сглотнул и решил, что выполнить приказ будет не так болезненно, как терпеть боль от взлома ментального блока. Парень прекрасно знал, на что в этом плане способен профессор. Ведь именно Димарий несколько лет назад учил его пользоваться даром ментальной магии.

— Мне просто очень нужны деньги, — признался Эмиль, открывая свое сознание и возвращаясь к событиям вчерашнего дня.

Он показал Димарию все... начиная от того, как, нервничая, ждал Амитерию под дверью кабинета, и заканчивая тем, как в гостиничном номере она воздушной волной отшвырнула его к стене. Эмильер и рад был бы утаить хоть что-то, но при таком способе передачи информации это оказалось невозможно.

— Так, — хмуро проговорил Димарий, разрывая контакт и теперь глядя на своего бывшего ученика как на какое-то убогое ничтожество. — Она не хотела. Более того, была против, но тебя это не остановило.

— Мне нужны деньги! — полным отчаяния голосом выпалил Эмильер. — Моя семья в долгах. Все имущество заложено. Мать и сестры вынуждены распродать все фамильные драгоценности. А она... Амитерия... так на меня смотрела...

Дим напряженно повел плечом, борясь с желанием избить этого гадкого человека. А хотелось безумно. Сила клубилась, текла по венам раскаленным металлом. Она просила свободы, умоляла уничтожить того, кто не достоин звания мужчины. Но Димарий держался, сам не понимая как.

— Что со мной будет? — тихо спросил Эмильер, опуская голову.

— Я бы с большим удовольствием тебя убил, — признался ему Дим, растягивая на губах кривую жуткую усмешку. — Причем каким-нибудь особенно изощренным способом. Но, увы...

Затем чуть склонил голову набок, потоком воздуха заставил своего противника подняться на ноги и внимательно посмотрел ему в глаза... точнее в один глаз, тот, который еще мог видеть. И в этот самый момент Эмильер Вист закричал от пронесшейся по его телу боли — боли ментального взлома.

— В Астор-Холт ты больше не учишься. Твой дружок — тоже. Он ведь не с нашего факультета?

— Нет. Римс — воздушник, — дрожащим голосом ответил Эмиль, которого теперь просто трясло крупной дрожью. — Он тоже согласился помогать мне за определенную плату. И только потому, что был пьян.

— То есть ты хочешь сказать, что этот твой Римс не виноват?

— Да, — выдохнул парень. Он отчаянно сжимал собственные виски, да только пульсирующая боль в голове от этого только усиливалась. — Я его напоил. Остальное — ментальное внушение.

Димарий скривился. Ему было просто противно смотреть на это... существо, которое он считал одним из лучших своих учеников. Сам ведь отправил его помогать Амитерии. И тот помог... не только с учебой, но и с лишением невинности. И почти помог с замужеством. Причем сама Ами явно согласна на это не была.

— Хорошо, Эмиль. Твой дружок останется в академии, — наконец сообщил Димарий. — А вот ты за использование дара во вред, за несанкционированное ментальное внушение, за попытку изнасилования... получишь по полной программе. Но афишировать случившееся мы не будем. Суд пройдет в закрытом режиме, а после ты отправишься туда, где тебе самое место.

— Куда? — обреченным шепотом спросил тот.

— На каторгу. На полгода минимум. Но это официально, — ответил ему принц, затем поднялся, прошел по комнате, зацепился взглядом за остатки шнурка, которым были связаны запястья Амитерии, и снова едва удержался от порыва прикончить Эмиля прямо сейчас.

— А не официально? — с надеждой поинтересовался обвиняемый.

— Сам узнаешь в свое время.

Тут со стороны входа послышался звук шагов, и, повернувшись, Дим увидел целителя, проходящего сквозь иллюзию двери.

— Я закончил, — отчитался тот, с удивлением поглядывая на Эмильера, с которым тоже был хорошо знаком.

— Ну и что ты можешь мне сказать? — поинтересовался Димарий, присаживаясь на край кровати своей подопечной. Кстати, крайне узкой кровати, хотя вдвоем здесь тоже можно было бы спать. Правда, только в обнимку.

— Повреждения я залечил, — отозвался целитель. — Беременности нет. Но... меня беспокоит ее психическое состояние. Увы, здесь я бессилен.

— Спасибо, — искренне поблагодарил его Димарий, впервые за вечер вздохнув чуть свободнее.

— Я, кстати, могу помочь с дверью, — предложил Эдимир. — Меня дед когда-то учил, как правильно вешать створки на петли.

Димарий хмыкнул и посмотрел на студента с интересом.

— Хорошо, помогай, — согласился он. — Осталось только придумать, где взять эту самую дверь.

— А давайте снимем с комнаты господина Варолли, — озвучил «гениальную» идею целитель. — Всем веселее жить станет.

— Эдимир, вот не до шуток сейчас, — ответил Дим, но при этом все же не смог сдержать скупой улыбки. Как ни странно, но даже у него упомянутый комендант спального корпуса не вызывал ни единой положительной эмоции.

— А я не шучу. Честно... давайте снимем. Он все равно спит как убитый, — с видом знающего человека добавил целитель. — Я сам вам эту дверь принесу. Вы только меня не сдавайте.

Всего на мгновение Димарий представил, как вечно хмурый господин Варолли просыпается утром, собирается, подходит к двери... а ее нет. И от этой мысли на душе принца почему-то стало немного теплее.

— Ладно, — кивнул он, не в силах скрыть улыбку. — Действуй. Я тебя прикрою пологом невидимости, но за это ты еще и ключи у него стащишь. Должны же девочки как-то закрываться.

— Конечно, Ваше Высочество! — с ходу согласился Эдимир, довольно потирая руки. — А остатки старой двери куда деть?

— Отдай огневикам. Пусть спалят ее к демонам!

— Отлично, тогда я вам утром ключи занесу. А пока... разрешите вас покинуть. — Лекарь поклонился и, дождавшись ответного кивка, скрылся в коридоре.

Дим же снова взглянул на сидящего на полу побитого Эмильера, тяжело вздохнул и жестом приказал тому подняться. К сожалению, доставить это ничтожество в городской изолятор придется именно ему, потому что никто из студентов покинуть Астор-Холт ночью не сможет.

Сон не шел, как бы я ни пыталась его призывать. И если поначалу еще старалась хоть как-то заставить себя уснуть, то теперь просто смирилась с тем, что ничего не выйдет. Возможно, дело было в том, что лежала я в чужой постели, а может, причиной этой бессонницы стали пережитые события? К сожалению, ответа я не знала.

А еще до сих пор было не по себе после осмотра, который провел приглашенный Димарием целитель. Ведь этот Эдимир пожелал взглянуть на те части тела, к которым приличная леди вообще не должна никого подпускать. И, несмотря на то что из одежды на мне, помимо пледа, оставалось только белье и рубашка, он все равно очень настойчиво попросил избавиться и от этого. А потом и вовсе настоял на том, чтобы села на край кровати и пошире развела ноги.

Конечно, я отказалась! Да только лекаря возражения не интересовали вообще. Ведь у него был приказ принца, нарушать который он не собирался. А уж убеждать пациентов в необходимости своих действий этот парень умел прекрасно.

Боги... мне никогда не было так стыдно! Даже вчера с Эмилем. Хотя тогда мое сознание

находилось в каком-то тумане, зато сейчас я все понимала слишком хорошо. А этот противный лекарь еще и подшучивать надо мной умудрялся. Называл «стесняшкой» и говорил, что у меня там все очень даже симпатичное. А что немного покраснело, так это он исправит.

[Купить полную версию книги](#)